

**Анна
Гале**

18+

ДВУЛИКИЙ

О ЧЕМ МОЛЧАТ ЛЕГЕНДЫ

Анна Гале

О чем молчат легенды. Дзуликий

«Автор»

2017

Гале А.

О чем молчат легенды. Двумикий / А. Гале — «Автор», 2017

Вы верите, что существуют оборотни, бессмертные рыцари, демоны и тайные миры? Нет? Вот и Максим не верил, пока не узнал, что может обращаться в волка. Тут уж не до красавицы Кристины и не до влюбленной в Максима "серой мышки" Даши: парня призывает к служению сомнительный темный покровитель. Максим понимает, насколько он становится опасен. Только вот девушкам этого не объяснишь! Бонус - в книгу входит сборник из двух рассказов "Отступник" о возникновении действующих в романе рыцарских орденов.

© Гале А., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1. Перед катастрофой	5
Глава 2 . Ночная охота	13
Глава 3. Сон или?..	17
Глава 4. Почти забытая история	29
Глава 5. Незримая клетка	33
Глава 6. Наставники	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анна Гале

О чем молчат легенды. Дзуликый

Глава 1. Перед катастрофой

Серый поезд неспешно отчаливал от платформы. Я усердно махал ему рукой, губы растягивались в счастливой улыбке. Наконец-то свободен!

Колёса постепенно пробуждались, их движение ускорялось, перестук становился всё громче. Я шёл рядом с вагоном, а мать посылала воздушные поцелуи из окна купе. Новенькое широкое кольцо на её безымянном пальце мягко светилось золотом в лучах утреннего солнца.

Для полноты умилительной картины не хватало лишь белоснежного платочка в моей высоко поднятой руке.

Наконец-то! Я мечтал проводить мать под венец с тех пор, как начал что-то соображать. Двадцать один год она опекала меня так активно, что мне хотелось удрать на край света. Не сомневаюсь, мама нашла бы меня и там. Она появилась бы хоть в тундре, хоть в пустыне, возникла бы даже среди арктических льдов и обрушила бы на голову неблагодарного сына камнепад упреков в эгоизме и бесчувственности. Последней меня придавила бы глыба назойливой материнской заботы. Впрочем, я и так постоянно под ней барахтаюсь.

"Максюша, ты зубы почистил? Носочки надень беленькие! Они больше подходят к брюкам, что я на сегодня погладила... Никакой яичницы, ни в коем случае! Каша на завтрак – это полезно... Куда ты собрался? С кем? Когда вернёшься? Смотри, чтобы в девять был дома!"

Стоило возразить хотя бы в мелочи, как мать тут же пускала в ход свои главные козыри – сердечный приступ или скакнувшее давление. Спасибо непрестанному присмотру заботливой мамули: у меня нет ни друзей, ни, тем более, постоянной девушки. Учусь я в выбранном матерью частном институте ("Сынок, экономическое образование – то, что нам надо, я уверена! И зачем ездить на занятия, если тебя можно устроить в вуз рядом с домом?"), спортом почти не занимаюсь ("А если получишь травму? Я не переживу! Ты для меня всё!"). Несколько лет я думал, как обрести свободу, и не видел никаких вариантов.

Мечты о самостоятельности сбылись нежданно-негаданно. Весной мамина лучшая подруга Люсьена отмечала юбилей свадьбы. На торжестве мать и познакомилась с дальним родственником Люсьены – отставным полковником.

Несколько месяцев громкоголосый вояка разбирался с какими-то делами в нашем городе и осаждал хрупкую женщину с железным характером. Полковник использовал весь классический арсенал ухаживания. В доме не переводились букеты, конфеты, настойчивый поклонник заваливал мою мать подарками. Два-три раза в неделю они ходили в кино, театр, позже подключились и рестораны. Летом начались выезды на природу, а после недельной поездки на курорт мать наконец-то сдалась. Свадьбу назначили на начало сентября, и несколько дней назад счастливый жених торжественно надел кольцо на палец сорокалетней невесты. Друзья и родственники весь вечер и следующий день кричали: "Горько!" – в снятом для торжества кафе.

Сейчас длинный серый поезд помчит молодожёнов в Санкт-Петербург, там живёт мой новоиспечённый отчим. Удаляющийся стук колёс звучит как военная музыка: та-та-та, тах-тах-тах. Барабанная дробь с каждым звуком отдаляет от меня заботливую маму.

Питер – великолепный город! Мамуля всегда была в восторге от пышных царских дворцов, величественных соборов, музеев, мостов, романтики белых ночей. Для меня же главное достоинство Санкт-Петербурга – то, что он далеко, добираться до города на Неве поездом придётся больше суток. Не край света, конечно, но расстояние хорошее.

Последний вагон качнул на прощание округлым задом, прежде чем свернуть за поворот. Я вытащил мобильник, часы показывали четверть девятого. Если хочу успеть к первой паре – стоит поторопиться.

Я зашагал к вокзалу – двухэтажному серому зданию постройки сталинских времён. Строеение крепкое и, если можно так сказать о доме, высокопарное: стены обильно украшены лепниной, на крышу взгромоздилась массивная скульптура – чугунная колесница с четвёркой коней. На колеснице тянет поводья некто в папахе. Таксисты, подрабатывающие у вокзала, воспринимают "шедевр" как талисман, а возница, застывший с высоко поднятым кнутом, получил кличку "коллега".

Взгляд оторвался от крыши как раз вовремя. На меня чуть не налетела Тася – известная всему району безобидная дурочка в живописных лохмотьях и дырявой соломенной шляпе с крупными бумажными цветочками. У меня машинально вырвалось привычное в таких случаях: "Извините!", – хотя как раз мне извиняться было не за что.

Тася молчала. В меня впился пронизывающий взгляд, словно сумасшедшая желала вывернуть мою душу наизнанку и узреть все желания, тайны, прошлое и будущее. Её обычная глуповатая улыбка исчезла, бледно-голубые глаза переполнились ужасом.

– Двудликий!.. Двудликий!..

Тася попятилась, будто боясь, что я до неё дотронусь, а затем со всех ног кинулась назад. Я пошёл следом.

На привокзальной площади – обычная суэта: народ с дорожными сумками спешит на автобусную остановку, автостоянку, к вокзалу. Таксисты ищут клиентов, через всю площадь катит древнюю тележку бабуля, продающая пирожки. Из ближайшего ларька с шаурмой ползёт неприятный, тяжёлый запах. В другом киоске продавщица торопливо раскладывает на самом видном месте сканворды, детективы в мягкой обложке и глянцевые журналы.

В центре площади возвышается памятник героям революции. Застывшие в камне угрюмые люди многие годы свысока взирают на постоянное мельтешение лиц, фигур, сумок и чемоданов. Я хмыкнул: из-за монумента выглянул и снова исчез край соломенной шляпы с ярко-красным бумажным цветочком.

Вдалеке показалась маршрутка. Городская сумасшедшая вылетела из моей головы, стоило прибавить шагу, чтобы успеть занять место поудобнее. Да и вообще, есть вещи гораздо важнее Тасино бредя: сегодня у меня особый день – первый день свободы.

Маршрутка понеслась по городу, словно водитель тренировался перед гонками. Подпрыгивая на сиденье, я представлял, как, наконец, предложу Кристине куда-нибудь пойти. Надо посчитать, сколько денег из того, что оставили мать и отчим, уйдут на еду и квартплату, а сколько позволительно прогулять. На днях начну искать работу, хочу как можно скорее перестать от них зависеть.

Ранний подъём давал о себе знать: шестерёнки в мозгу ворочались медленно, глаза закрывались. Я начал мысленно рисовать Кристину. Сначала – изящный силуэт, потом – распущенные светло-русые волосы до пояса, почти уверен, что они мягкие на ощупь. Большие карие глаза, аккуратный носик и пухлые губы, высокая грудь, тонкая талия... Я так увлёкся, что ноздри приятно защекотало при воспоминании о пряном, чуть горьковатом аромате духов Кристины.

Девушка-мечта носит обтягивающие кофточки, обувь на изящных тонких каблуках и обязательно платья или юбки. Ни разу не видел Кристину в брюках. В постоянно сменяющихся маленьких сумочках первой красавицы института всегда лежат изящное зеркальце, набитая разными пузырьками, тюбиками и кисточками нежно-розовая косметичка и тонкие дорогие сигареты...

Может, стоит начать курить, чтобы спокойно общаться с девушкой на переменах и после занятий? Кристина перевелась к нам в прошлом семестре, а я всё не могу нормально погово-

рять с ней – рядом постоянно кто-то крутится. Только вот вдыхать табачный дым совсем не хочется, я еле переношу его запах.

Институт от остановки недалеко, за углом. Я привычно проверил рукава белой рубашки – не испачкались. Стрелочки на брюках ровные. Туфли немного запылились, но их можно почистить в институте, губка для обуви, как всегда, в сумке...

– Максим!

Я обернулся. Ко мне с радостной улыбкой подходила Дашуля – единственная на курсе "серая мышка". Она на ходу поправила старомодные круглые очки в отвратительной пластмассовой оправе. Я кисло улыбнулся в ответ.

С самого начала мы помногу общались. С Дашей вообще любит поболтать большая часть курса. Однако теперь, когда появилась Кристина, Дашуля начала всерьёз мне мешать: серая мышка слишком часто возникает рядом. Хуже того, в самые неподходящие моменты, когда я уже готов заговорить с Кристиной, Даша влезает с каким-нибудь пустяком. Я теряюсь, отвлекаюсь, и свидание с самой красивой девушкой института остаётся лишь мечтой.

– Привет, – бросил я.

– Максим, у меня послезавтра день рождения... Хотела тебя пригласить...

Напрасная трата времени: Кристина туда не пойдёт, они с Дашкой почти не общаются. Вполне достаточно будет пожелать Даше всего наилучшего и, может быть, купить шоколадку.

– Извини, Дашуль, вряд ли получится, я уже обещал...

Правдоподобный предлог сочинился с ходу. Дашка – хорошая девчонка, но как девушку её никто в институте не воспринимает. Как общую сестрёнку – да, как бесплатного репетитора – запросто, как щедрое хранилище конспектов по всем предметам – разумеется, но как девушку... Нет, Дашка – свой парень, общий друг.

Настоящие девушки совсем другие. Они интересуются косметикой, модой, причёсками. Красивые девушки ни за что не заведут разговор о политике и экономике. Они вообще не говорят о мужских делах – спорте, охоте, рыбалке, реформах и положении в стране. Послушать, правда, могут, но без особого интереса.

– Если что-то изменится – обязательно приду, – из вежливости пообещал я.

Даша на ходу вынула из большой сумки ключ от кодового замка. Резная калитка с тихим скрипом впустила нас во двор института. Табличка на металлических прутьях сообщала, что в жёлтом двухэтажном здании в далёком прошлом жил князь Головин. Дом несколько раз менял владельцев, пока, наконец, не превратился в частный институт бизнеса и права.

Железный забор, металлопластиковые окна и асфальтированная дорожка чужды духу старого здания. Родным ему остался лишь двор. Овальные клумбы пестрят осенними цветами, над которыми порхают бабочки. Старые раскидистые деревья укрывают двор от яркого солнца: перед зданием института разбит небольшой скверик. Где-то среди зелени листьев щебечут звонкоголосые птицы. По асфальтированной дорожке и нескольким тропинкам спешат современно одетые люди, тоже чуждые старому зданию.

– Наверное, лет так сто двадцать назад здесь проезжали кареты и прогуливались хозяева дома, – сказал я.

– Ага, по этой дорожке шли мужчина в старинном костюме и женщина в платье до земли. А вон там вышагивали воспитанные дети со строгой няней, – улыбнулась Дашуля. – Асфальта, конечно, не было, семья гуляла по мостовой или хорошо вытопанной тропинке.

– Представляешь, что подумали бы князья, увидев, как теперь используется дом?

– Наверное, были бы в ужасе. По их родовому гнезду носятся студенты в кошмарной для позапрошлого века одежде и с жуткими манерами, – сказала Дашка.

– Точно, – засмеялся я. – Накрашенные девушки в брюках или коротких юбках – ужас для благородного семейства.

– Ну, молодые люди в футболках и рваных джинсах – тоже диковинка, – хмыкнула Дашуля.

Я с большим опозданием сообразил, что к институту одновременно с нами подходят многие студенты и преподаватели. Все они видят, как мы с Дашкой что-то весело обсуждаем. Стоит кому-то не так нас понять – могут пойти слухи. Раньше меня это не волновало, но теперь сплетни запросто доберутся до Кристины. Хотя мало ли кто может идти рядом с Дашкой? О таких девушках, как она, не сплетничают.

Я успел было успокоиться и вздохнуть с облегчением, когда встретился взглядом со старшей педагогиней института. Преподавательница подмигнула мне с одобрительной улыбкой, хотя раньше обращала меньше внимания, чем на пролетающую мошку. А Дашка, между прочим, – одна из любимых студенток старушки.

– Максим, что-то случилось?

Ясные серые глаза смотрят с участием.

– Извини, Дашуль, задумался. Вчера в новостях слышал о готовящихся экономических реформах...

Я грубо, почти пинком подтолкнул Дашку к одной из её любимых тем. Гораздо лучше, если разговор будет выглядеть деловым. Дашуля попалась легко:

– Я недавно просчитывала несколько путей развития экономики в России. Не знаю, насколько получилось верно...

Дашка на раздражающе научном языке заговорила о возможном влиянии таких и сяких вариантов реформ на жизнь разных слоёв населения. Эх, ей бы сейчас на какую-нибудь студенческую конференцию, а приходится метать бисер перед единственным неблагодарным слушателем.

Глаза у серой мышки грустные. Обиделась, что ли? Вроде не на что.

Когда мы подошли к институту, я с трудом сдержал раздражение. То, что происходит, ненормально! Даша уже в который раз умудрилась мне помешать. Серая мышка не должна идти рядом, потому что на крыльце перед массивной дверью стоит Кристина, причём – редкий случай – одна. Девушка-мечта ослепительна в длинном зелёном платье в обтяжку и с распущенными волосами. В таком наряде Кристина похожа на русалку. Только русалки не курят, а красавица вертит между тонкими пальцами сигарету.

– Привет! Зажигалка найдётся? Ах да, Максим, у тебя же её никогда нет. Дашуль, у тебя новая сумочка? Симпатичная!

Я чуть не хмыкнул, невольно взглянув на Дашкину сумку. Может, и новая, но не вижу, чем она отличается от прежней – большая, чёрная, безликая, уж точно не "симпатичная". Ни в какое сравнение не идёт с маленькой округлой серебристо-серой сумочкой, украшенной вышитыми из бисера цветочками. Именно такой ридикюль, подходящий красивой девушке, и висел на плече Кристины.

Я мысленно выругался. Даже задержаться не могу! Ну, отправлю я отсюда Дашку, останусь – и что? Что я скажу? Хочу подышать с тобой одним воздухом? Глупее не придумаешь!

Я разглядывал Кристину, стараясь делать это незаметно. Память вбирала детали русалочьего образа, чтобы потом вновь и вновь их воспроизводить. Мы с Кристиной встретились глазами, я невольно отвёл взгляд. Теперь он скользнул по узким серебристо-серым туфелькам на высоких каблуках. Как говорит моя мать: сумка и туфли одного цвета – это классика, это сразу показывает, что у женщины хороший вкус. Наверное, вид Кристины моя требовательная мамаля оценила бы достаточно высоко.

И как только девушки сохраняют устойчивость в такой обуви? А Кристина не просто хорошо держит равновесие, движения русоволосой красавицы всегда легки и изящны.

Я покосился на Дашку. Никакого сравнения! Моя спутница шагает твёрдо и слишком широко, да и руками размахивает чуть больше, чем нужно. Косметикой Дашуля не пользуется,

одета постоянно в джинсы и свободные свитера или рубашки, из украшений – только серебряное колечко с загадочной надписью: "Спаси и сохрани". От кого её спасать? Кто вообще обратит внимание на невзрачную девчонку-очкарика с дешёвой старой заколкой на тёмных волосах?

Кристина колец с непонятными надписями не носит, но при этом многие были бы счастливы кинуться ей на помощь. У девушки-мечты совсем другие украшения. На толстой золотой цепочке в небольшом декольте привлекает взгляд пара кулончиков – сердечко (куда ж красавице без такой подвески) и скорпион. На средних пальцах – золотые кольца, в ушах – длинные серьги с мелкими переливающимися камнями.

– Всем привет! Крис, ты опять без огонька?

– Рассеянность меня погубит, – улыбнулась Кристина

Ромка протянул девушке зажжённую зажигалку. Кристина поднесла сигарету к пухловатым губам.

– Так я всегда готов спасти, – обаятельно улыбнулся однокурсник.

Я раздражённо взглянул на него. Мало тут Дашули, так ещё нарисовался красавчик Полозов – сын местного богатея, до отвращения похожий на массу белозубых голливудских актёров. Везёт же некоторым – всё дано от рождения: внешность, деньги, бешеное обаяние, да и мозги неплохие.

Интересно, почему у Полозова волосы никогда не развеваются на ветру, не слипаются, не путаются? Вот и сейчас дунул ветерок – Дашкина чёлка растрепалась, длинные волосы Кристины затрепетали, мои вихры наверняка поднялись дыбом. А у Романа причёска, как всегда, идеальная: короткие кудри – волосок к волоску, даже выбившиеся пряди кажутся запланированным "художественным" беспорядком. Каждый день к парикмахеру бегают, что ли?

Широкая улыбка обнажила слишком ровные зубы Полозова. Роман убрал зажигалку.

– Да, ты не дашь пропасть без сигаретки, – Кристина весело стрельнула глазами. – И вообще не дашь пропасть и закиснуть в повседневной скуке. Я-то знаю!

– После этих реформ можно было бы повесить государственные пособия, зарплаты бюджетникам... – продолжала увлечённо рассказывать Дашуля.

Полозов галантно распахнул перед ней дверь.

Кристина бойко отвечала на какую-то Ромкину шутку. О нас она уже забыла. Я поплёлся за Дашей, вполуха слушая, на сколько процентов можно было бы повесить зарплаты, пенсии и субсидии.

– Крис, а у меня на этот вечер есть лекарство от скуки! Пошли сегодня?.. – заговорил за спиной Полозов.

Я раздражённо захлопнул дверь. Ну вот, вечер насмарку! Если бы не Дашуля, всё могло получиться по-другому. Каждому своё: кому-то после занятий развлекать Кристину, а мне – слушать Дашкины идеи о росте экономики.

Домой я возвращался уже в сумерках – усталый, голодный и злой. До этого, ненавидя себя за слабость, прятался за деревьями у выхода из института. Мне нужно было убедиться, что Кристина действительно отправилась куда-то с Полозовым. Ромка после занятий засел в библиотеке, Кристина куда-то ушла. До последнего я надеялся, что их свидание сорвётся, но девушка-мечта через пару часов вернулась. Я смотрел, как она идёт навстречу Ромке по парку института, и руки невольно сжимались в кулаки.

Кристина с Полозовым встретились посреди безлюдной аллеи. Роман обнял девушку-мечту за талию. Он что-то сказал, и Кристина переливчато рассмеялась. Я скрипнул зубами, глядя, как красивая пара неторопливо направляется к выходу из парка. Они прошли совсем рядом. Воздух наполнили ароматы пряных, чуть горьковатых духов и дорогого мужского одеколона. До меня долетел шёпот Полозова и смех Кристины. Роман чмокнул её в щеку. Хорошо, что не в губы, но это слабое утешение – вечер только начинается.

– Тебе там понравится, – сказал Полозов, когда они подходили к автостоянке.

Чёрный спортивный автомобиль с крутыми номерами с визгом рванулся со стоянки. Ромка как-то рассказывал, что дорогуший четырёхколесный друг – подарок Полозова-старшего на совершеннолетие. Я проводил машину тоскливым взглядом.

В который уже раз жалею, что не поступал в обычный вуз. Здесь на фоне большинства студентов я выгляжу оборванцем. Машины нет, бешеных карманных денег – тоже. Дорогостоящих увлечений себе позволить не могу, даже бильярдные правила для меня – дремучий лес. Количество влиятельных родственников и знакомых равно нулю. Чем я могу привлечь такую девушку, как Кристина? Особенно если сравнить меня с Романом Полозовым.

В животе заурчало. До дома несколько минут ходьбы, а там ждут остатки со свадебного пира. Совсем не так я представлял первый вечер без материнской опеки. Уж точно не в компании телевизора и холодильника.

Ладно, хватит травить душу. Вместо свидания с девушкой-мечтой придётся доедать мясные и рыбные деликатесы, салаты и последние кусочки свадебного торта. Кого бы позвать, чтобы хоть веселее стало? Не Дашку же, в самом деле!

Зазвонил мобильник. Из трубки полились знакомые раздражающие вопросы:

– Максюша, ты уже пришёл домой?.. Не забудь покушать, только обязательно разогрей мясо. Холодным не жуй, слышишь? И пережёвывай хорошо, не глотай кусками, а то знаю я тебя...

Я молча скрипел зубами. Представляю, что обо мне думает отчим, если сейчас слышит мамулины наставления! Полное ощущение, что мать считает меня детсадовцем. Или всё же кем-то постарше, судя по следующим вопросам:

– Кого ты видел в институте? Как прошёл семинар? Ты там не молчал, надеюсь?

Я отвечал коротко, сквозь зубы, и боролся с желанием отключить телефон. Бессмысленное дело! Мать не поверит в разрядившийся мобильник, она сама на ночь ставила мой сотовый на зарядку. Да и потом, мама всё равно дозвонится на городской телефон и продолжит разговор, как только я доберусь до дома. Да ещё и выскажет всё, что думает о брошенной трубке.

К счастью, серый поезд скоро въехал в зону, где нет сотовой связи, и мамулины вопросы и наставления оборвались на полуслове. Я тут же с удовольствием отключил мобильник. Теперь в случае чего молчание моего телефона можно будет свалить на плохую сотовую связь в поезде. Одного контрольного звонка от мамы на сегодня достаточно.

Я ускорил шаг. Чтобы попасть домой, нужно было пересечь всего несколько дворов. Один из них уже остался позади, когда кто-то проскрипел за спиной:

– Слышала? Тасю-то сегодня увезли. Совсем, бедолага, разума лишилась! С утра носилась по двору перепуганная, кричала что-то про опасность. В городе, говорит, двудликий появился...

Я обернулся. Неподальёку прогуливались две бабуся. Одна везла коляску с толстеньким внуком. Малыш с упоением то облизывал, то грыз яркую игрушку. Другая выгуливала на длинном поводке таксу. Собачка присела у ближайшего куста. Малыш попытался сказать: "Ав-ав", его горящий взгляд не отрывался от таксы.

– Вот горе-то, – покачала головой бабушка с коляской. – Не дай Господь так из ума выжить.

– И не говори! Так представляешь, она выпросила у кого-то телефон. Дурочка-дурочка, а звонить, оказывается, умеет и номер наизусть знает. Приехала её сестра и куда-то увезла Тасю, даже вещи её не стала из дома забирать, – с удовольствием выкладывала новости вторая. – Хотя что там брать-то? Линда, пойдём, моя девочка! – бабуся слегка потянула за поводок.

Надо же! Оказывается, Тася жила неподалёку от меня.

Я потащился в сторону дома, ноги еле двигались. С каждым шагом всё больше наваливалась усталость. От голода начинала кружиться голова. Весь день мне ничего не хотелось,

а теперь организм настойчиво требовал еды, даже желудок впервые в жизни занял. Я сел на лавочку в пустом дворе. Кажется, в сумке с пятницы завалялся недоеденный сникерс.

Шоколадка нашлась между толстыми тетрадами. Однако есть я не смог: от одного вида приторного батончика с большими орехами меня чуть не стошнило, почти сразу начал бить озноб. Заболеваю, что ли?

Сил подняться не нашлось. Я лёг на лавочку, глаза слипались. Полежу немного и начну потихоньку двигаться к дому, осталось проковылять совсем немного.

Не знаю, сколько времени прошло в тяжёлой дрёме. Я застрял где-то между сном и явью: нормально воспринимал всё окружающее, но не мог открыть глаза. В душном воздухе витало множество запахов – вонь подгоревшей еды из открытых окон, смешанные ароматы мужских и женских духов, принесённый откуда-то лёгким ветром чад шашлыков, смрад стоящих в другом конце двора мусорных баков и кошачьего туалета, запахи земли, травы и многие другие. Все они смешались, и теперь причудливый букет бил в нос. Казалось, у меня в несколько раз усилилось обоняние.

Где-то наверху скандалила парочка, иногда доносились удары и яростное звяканье: темпераментная женщина била посуду, доказывая свою правоту. Несколько пар ног прошли мимо с топотом, шарканьем и цоканьем каблучков. Раздражённый женский голос прямо над моей головой бросил: "Пьянь!". Звук шагов оборвался, скрипнула дверь подъезда.

Я не понимал, что происходит. В голове крутилось: пора двигаться к дому. Тяжёлые веки с трудом разлепились. Надо мной во всей мрачной красе раскинулось чёрное, грозное небо. Его почти полностью затянули тучи, в бескрайней тьме тускло светились лишь несколько крохотных звёздочек.

Впервые в жизни меня, как говорится в низкопробных мелодрамах, охватило предчувствие неведомой и неотвратимой катастрофы. Никогда не был особо впечатлительным, предвидения и прочая подобная ерунда – для меня лишь сказки. Сейчас же в голове снова и снова звучали два голоса. Один – грубый и низкий голос Таси – испуганно твердил: "Двуликий!", а другой, незнакомый, холодно шипел: "Мой".

Я потянулся. Непривычная к жёсткому спина ныла от деревянной скамейки. Казалось, болят не только мышцы, но и кости.

Двор освещал всего один фонарь, да и тот у соседнего дома. Фонарь тускло мерцал, словно собирался вот-вот погаснуть и уснуть вместе со всем городом. Его света было маловато для безлунной ночи. Интересно, который час? Я полез в карман за отключенным мобильником. Мать наверняка уже оборвала домашний телефон.

Начало одиннадцатого. Двойной писк подал сигнал о принятом сообщении. Сотовая компания любезно информировала, что мать за это время набирала мой номер двадцать три раза. Наверняка мамуля успела придумать множество сюжетов для кассового триллера или ужастика, причём в каждом обязательно участвовал я в роли изуродованного трупа. Маму, конечно, надо отучать от ежедневных отчётов, но не так сразу, а постепенно. Надеюсь, она и сама понемногу уймётся, теперь матери есть о ком заботиться.

Абонент снова оказался недоступен. Ладно, перезвонит, как только в поезде появится сотовая связь. Главное, моя попытка дозвона будет передана ей в сообщении.

Я потёр виски. Небесные глубины притягивали взгляд. Из-за тёмных облаков выползал аппетитный жёлтый блин. Мой взгляд остановился на гигантской луне с тёмными морщинами. Она выкатывалась на небо прямо над головой. Никогда не видел такую огромную, идеально круглую луну, да ещё столь низко.

Я застыл на скамейке как парализованный, взгляд не мог оторваться от сияющего холодным светом жёлтого диска. Об асфальт глухо шмякнуло: телефон выпал из ладони. Меня согнуло пополам, из горла вырвался хриплый стон, и я кувырком скатился с лавочки. Заныло

ушибленное колено. Что-то несколько раз перевернуло меня и с размаху швырнуло под скамейку.

Я старался сгруппироваться, но тело билось об асфальт, о землю, о деревянные ножки лавочки. Попытки кричать и звать на помощь оказались бессмысленны: вместо крика вырывались только хрипы и звериное рычание. Голова моталась из стороны в сторону, тело сотрясала дрожь. Живот с силой вжался в землю, неподъёмный груз расплющивал спину и раскинутые руки.

Всё прекратилось мгновенно. Я распростёрся под скамейкой. Боль ушла без следа, но подняться получилось не сразу и только на четвереньки. Мысли ворочались как тяжёлые каменные глыбы под мощным напором воды – сначала медленно, потом – ускоряясь. Я думал, что надо ещё раз попытаться позвать на помощь, когда взгляд остановился на руках, вернее, на том, что должно было быть моими руками. Я сморгнул. О землю опирались мощные когтистые лапы, покрытые тёмной шерстью.

Глава 2 . Ночная охота

Это ещё что?! Я сошёл с ума? Но я всё понимаю, помню, могу назвать имя, адрес, телефон, описать в подробностях весь прошедший день. С утра я провожал мать и отчима, потом чуть не сбил с ног полоумную Тасю...

По коже прошёл мороз, и стало немного щекотно. Я увидел, что шерсть на лапах приподнялась.

Тася уехала сразу после нашей случайной встречи. Как там она сказала? Двудликий... Нет, не может быть! Тася – обычная городская сумасшедшая, смешно придавать какое-то значение её болтовне.

И вообще, превращения в зверей происходят только в сказках, да и там, вроде, нечасто. На ум по этому поводу пришла лишь известная фраза: "Не пей – козлёночком станешь". Я не пил и не ел ничего подозрительного, и мои странные ноги не похожи на козлиные копытца. Эти лапы напоминают собачьи, только слишком большие.

Вороватый взгляд охватил двор, на улице – никого. Шаг за шагом я подкрался к припаркованному недалеко от фонаря внедорожнику. Идти на четвереньках казалось естественным, словно я всегда только так и передвигался. Что-то сзади помогало держать равновесие. Я обернулся. Проклятие! Я подозревал, что именно увижу, но лапы всё же подогнулись. Хвост! Почти до земли, как метёлка, болтался лохматый, слегка запылённый тёмный хвост!

Я заставил себя ковылять вперёд. Около внедорожника стало видно, что, когда я стою на четвереньках, моя голова находится на одном уровне с окнами здорового автомобиля.

Наконец нашлось правдоподобное объяснение происходящему: мне снится кошмар. Наяву такого быть не может. Наверное, я отключился вон на той скамейке и никак не могу проснуться.

Ужас отступил: было бы глупо бояться сновидений. Я твердо сделал последний шаг к машине, нос приблизился к стеклу.

Из зеркального отражения на меня пристально смотрит клыкастый зверь, похожий на волка, только в несколько раз крупнее. Его тёмная шерсть стоит дыбом. Даже в полутьме видно, что глаза налиты кровью. Настоящий монстр! Это что – я?! Даже во сне увидеть такой свой портрет жутковато и обидно.

Я с размаху ударил рукой – или лапой? – по дверце. Совсем не больно. Это правильно, в сновидениях не испытывают боли. На металлической двери осталась отчётливая треугольная вмятина с точечными царапинками вокруг – отпечаток лапы фантастического чудовища.

И тут ноздри заполнил манящий запах. Долетевший откуда-то аромат разбудил волчьи инстинкты: во мне одновременно забурили желание кого-то настичь и дикая, всепоглощающая ненависть. Ноздри щекотал запах молодости, свежести, сил, которые легко можно было бы получить. Инстинкт зверя подтолкнул меня, и я помчался искать источник аромата. В голове пульсировали короткие мысли-приказы: "Кусать! Рвать! Добраться до крови!" В поисках добычи я летел, едва касаясь лапами земли, летел теми же дворами, по которым недавно еле плёлся к дому. Дремавший на дороге худющий белый кот с диким воплем метнулся на дерево. Ну и чёрт с ним! Совсем недалеко отсюда находится человек, который так аппетитно пахнет. Моя жажда вонзить в него зубы росла с каждой долей секунды.

Желанную дичь я увидел издали. Худенькая светловолосая девушка стояла спиной ко мне около подъезда, длинные ногти нетерпеливо постукивали по металлической дверной ручке. Я приблизился настолько, что уже хорошо видел серебристый лак на ногтях девушки. Не повезло! Однообразные звонки домофона оборвались, дверь открылась, и блондинка шагнула внутрь. С яростным рычанием я прыгнул вслед за ней. Моя тень ринулась вперед, почти

настигнув ускользающую добычу. Девушка обернулась. Нас разделяли несколько десятков сантиметров, когда дверь захлопнулась перед моим носом. Я успел увидеть полные ужаса зелёные глаза. Из подъезда донёсся истерический вопль.

Охота не задалась. Ничего, впереди целая ночь. Непонятно, откуда, но я точно это знал.

Взгляд зацепился за свежую надпись перед подъездом. Неровные синие строчки ещё пахли краской. Кривоватые буквы привычно сложились в слова: "Кариша, прости! Я тебя люблю!!!" Надо же, оказывается, оборотни умеют читать. Во всяком случае, у меня в этом сне получалось различать буквы.

Не знаю, сколько времени я прочёсывал улицу за улицей в поисках припозднившихся прохожих.

Вот из ночного клуба в обнимку вышла смеющаяся парочка, но выследить эту добычу моему кровожадному кошмару не удалось. Ребятам посчастливилось тут же укатить в такси.

Потом я заметил в каком-то дворе дремлющего на лавочке старого бомжа. Он источал на редкость отвратительный смрад. Я видел, как дед открыл глаза и отшатнулся от гигантской волчьей морды, его грязная рука с неровными чёрными ногтями потёрла веки.

Это помогло, волк действительно исчез: я побежал дальше. Трогать эту дичь желания не возникло: слишком отталкивающим оказался запах грязного дряхлеющего тела. Откуда-то возникла уверенность: мне лучше держаться в тени и обходить тех, от кого несёт болезнью и старостью.

Улицы проносились мимо – знакомые и незнакомые. Наконец в глухом спальном районе я снова почувал человеческий запах. Он не манил, как аромат чудом спасшейся блондинки, но и не вызывал отвращения. Не деликатес, конечно, но как корм для изрядно проголодавшегося зверя подойдёт.

Я уже шёл по следу, когда за очередным поворотом тело пронзило ощущение близкой опасности. Волчий инстинкт заставил остановиться так резко, что когти проехали по земле. Я хорошенько огляделся перед выходом на светлый участок пути. Вроде, ничего особенного. Улица пуста – ни людей, ни машин. Даже бродячие животные разбежались, издали почуяв гигантское чудовище из древних легенд. Только вдоль соседней многоэтажки неторопливо прогуливается взад-вперёд человек с белыми, полностью седыми волосами, спадающими на широкие прямые плечи.

При виде незнакомца меня захлестнула ненависть пополам с безумным страхом. По щекотанию на коже я понял, что шерсть снова встала дыбом. Звериное чутьё подсказывало: от этого типа надо держаться как можно дальше. Желание охотиться исчезло напрочь, наоборот, я почему-то ощутил себя дичью. Казалось, что седой меня выслеживает.

Взгляд заметался в поисках укрытия. Ближайшие кусты достаточно высокие и густые, чтобы спрятать в полутьме гигантского волка. Колючие заросли щекотнули шею, я лёг поудобнее и положил голову на лапы. Инстинкт приказывал: затаись! Когда опасный человек уйдёт – вылезешь.

Беловолосый никуда не собирался, а, напротив, кого-то ждал. Он часто смотрел то на часы, то по сторонам.

Луна снова зависла над моей головой. Я скользил взглядом от гигантской жёлтой пуговицы, крепко пришитой к чёрному небу, до шатающейся вдоль стены фигуры.

Наконец, седому надоело мерить шагами дом, и опасный человек двинулся в мою сторону. Теперь он бродил около кустов так близко, что я мог бы тронуть мужчину лапой. По лицу человека стало видно, что ему лет тридцать от силы! Бледная кожа и светлые брови дали понять – он не седой, а альбинос. На расстоянии я не заметил, но теперь оценил: мужчина просто гигант, метра два ростом будет.

Чем дольше длится сон, тем бредовее он становится! Превращение, ночная охота на прохожих... А теперь и великан появился.

За спиной беловолосого на несколько мгновений стало светло. Я прищурился. На фонарик не похоже, и это не свет фар – вокруг нет машин. Да и свечение слишком сильное, даже не представляю, что могло дать такую вспышку – как будто несколько солнц ударили лучами в одну точку. В ярком свете возник женский силуэт, и сияние тут же исчезло.

К альбиносу подошла смуглая девушка с распущенными густыми черными волосами до пояса. Темная юбка почти волочится по земле, старомодная блузка с высоким воротником наглухо застёгнута. Даже во сне, будучи волком и желая крови, я оценил: фигура у девушки потрясающая, а лицо – будто с картин прошлых веков – красивое, но какое-то... Недостаточно живое, что ли? О таких лицах говорят – чистые, одухотворённые, не от мира сего.

– Тамара...

Голос у альбиноса, вроде, приятный, но я сразу возненавидел этот густой баритон.

Беловолосый обнял красавицу за талию. Парочка поцеловалась коротко, легко, как влюблённые, которые давно встречаются, а может, и живут вместе.

– Оборотень не появлялся? – тихим низким голосом спросила она.

Животные инстинкты заговорили с новой силой. Рвать! Я бы многое отдал, только бы броситься и терзать, грызть, сомкнуть челюсти на горле девушки! Но поддаться желаниям мешал беловолосый источник опасности. Я чувствовал: не то, что нападать, мне и высываться-то нельзя.

– Нет, – ответил великан. – Странно, обычно молодые волки менее осторожны. Неужели он уже успел пойти на договор?

– И что тогда делать?

– Искать. Не найдём на этот раз – отыщем в следующий. Откуда он только взялся? Сколько лет уж такого не было! Надеюсь, получится его остановить, пока не случилось ничего серьёзного.

Я напрягся. Инстинкт зверя не обманывал: альбинос действительно охотится. Он ждёт посреди города молодого волка-оборотня, а единственный оборотень здесь – это я. Ну, и откуда беловолосый обо мне знает?

– Когда ты услышал зов? – спросила Тамара.

– Пару часов назад. Обидно, мы с ним разминулись буквально на несколько минут. Парень совсем молодой и зелёный: на месте обращения осталось много следов, он даже машину лапой помял. Скорее всего, это случилось с ним в первый раз, и оборотень не понимал, что происходит. Пришлось много поездить за ним, этот волк носился по всему городу. Один раз я даже успел увидеть, как он заворачивает за угол. А сейчас наш оборотень что-то почуял и спрятался. Пойдём, я чувствую, что он где-то поблизости.

Девушка взяла беловолосого под руку, они повернулись ко мне спиной. Как и я, парочка старалась держаться в тени. Вот и настал подходящий момент для броска! Сначала обезвредить альбиноса, потом кинуться на девушку...

Я уже готовился к прыжку, когда голос из ниоткуда просвистел на ухо:

– Остановиссь! Тебе рано охотиться на такую дичь!

От неожиданности лапы приросли к земле. Это шипение мне уже знакомо, его ни с чем не перепутаешь. Совсем недавно, когда я дремал на лавочке, именно этот голос повторял: "Мой!"

Беловолосый обернулся, словно тоже услышал странные звуки.

– Оборотень совсем рядом! – произнёс охотник. – И договора не было. Эй, где ты? – альбинос начал оглядываться. – Выходи, не бойся, нам надо поговорить.

– Беги! – прошипел загадочный голос.

Я молнией вылетел из кустов. Листья посыпались, ветки возмущённо затрещали вслед. За спиной слышался топот: альбинос и его девушка пытались меня догнать

– Подожди! Я не враг! Тебя никто не тронет! – кричал ненавистный баритон.

– Остановись, мы хотим помочь! – вторила Тамара.

Нет уж! Шипящий голос внушает мне больше доверия, чем странная парочка. Стоит посмотреть на беловолосого, и у меня шерсть встаёт дыбом. Вселившийся в меня зверь чует опытного и хорошо вооружённого охотника. И чего они так орут среди ночи?

Я пролетел к пустому перекрестку, дорога ринулась навстречу. С опозданием я осознал, что совсем рядом ревет мотор. Ночной лихач несся на сумасшедшей скорости. Взбесившийся автомобиль летел прямо на меня, капот стремительно приближался. Пока я соображал, задние ноги оттолкнулись, тело в прыжке ринулось в сторону – и мир изменился.

Лапы уткнулись в мягкую рыхлую землю. Я огляделся. Целый город ушёл в никуда со всеми многоэтажками, дорогами и, главное, людьми. Исчезли ненавистный альбинос и его восточная красавица, пропали привычные звуки – отдалённая музыка, голоса, шум автомобилей и мотоциклов, лай собак.

Я оказался в каком-то лесу в необычной для городского жителя тишине. Лишь ветерок нарушал её, поскрипывая тёмными ветками и помогая перешёптываться листьям. Над головой висела круглая жёлтая луна с несколькими глубокими морщинками.

Удивления не было: в кошмарных снах всякое случается, наступил и долгожданный отдых от гонок по городу. Я растянулся на мягкой высокой траве. Приятный свежий запах зелени успокаивал, возбуждение спадало. Мои глаза слипались, нос начал клониться к земле. Можно расслабиться: в лесу никого не видно и не слышно. Опасностей нет, запаха добычи – тоже, даже мозги у меня заработали, как обычно. Жажда крови отступила, я больше не рвался охотиться на людей.

Да что там охотиться, мне и шевелиться-то не хотелось. Кошмарный сон вымотал совсем как настоящий тяжёлый день. Лапы после бешеного кросса еле слушались, голова поднималась с трудом. Челюсти свело зевотой. Напоследок я посмотрел на ровный жёлтый диск над головой.

Впервые в жизни засыпаю во сне. Вот и хорошо, хватит с меня волчьих кошмаров. Надеюсь, что проснусь уже человеком на скамейке неподалёку от дома.

Глава 3. Сон или?..

Я и правда открыл глаза именно там, разбуженный противным гвалтом: над головой скандалили вороны. Воздух пропитался вонючим удушливым газом – поблизости недовольно фырчала машина. Я раскинулся на жёсткой скамейке, рука свисала почти до земли. Несмотря на прохладный влажный воздух, я не чувствовал себя замёрзшим. Вчерашнее недомогание исчезло без следа. Я осторожно потянулся. Удивительно, даже мышцы не затекли!

Утренний свет так резанул по глазам, что сразу захотелось снова сомкнуть веки. Рядом невыносимо воняло, словно на лавочку прямо у моего носа вылили полпузырька стойких дорожных духов из тех, что наносят не больше одной-двух капель. Слишком сильный аромат причудливо смешивался со смрадом залежавшегося мусора.

– Максим, ну нельзя же так! Просыпайся! Максим!!! – настойчиво повторял знакомый голос, словно солируя на фоне вороньего хора.

Спросонок я соображал ещё туго. Блуждающий взгляд наконец зафиксировался на главном раздражителе – ярко окрашенной миниатюрной блондинке. Мамина подруга Люсьена неожиданно сильно трясла меня за плечо. Перед глазами мелькнули заострённые красные ногти. Вообще красного для одного человека, на мой взгляд, было многовато – ногти, губы, короткое платье с большим вырезом... Как же воняют её духи! И правда часть пузырька разлила, что ли?

Я перевёл взгляд в сторону неумолкающего фырчанья. Вот откуда такой дух! Мусоровоз вытряхивает в железное брюхо полные вонючих отходов баки.

– Да что же это такое?! Стоило матери уехать... – совершенно неубедительно возмущалась блондинка.

– Доброе утро, – прохрипел я.

На самом деле это утро можно было назвать как угодно, только не добрым. После кошмарного сна я чувствовал себя настолько разбитым, словно и впрямь полночи пробежал на четвереньках.

– Доброе, – хмыкнула Люсьена. – Вставай, красавчик! Напился вчера на радостях, что ли?

– Нет.

Тело подчинялось неохотно. Спина с трудом отлепилась от лавочки. Люсьена не спешила убирать от меня руки, хотя в поддержке я не нуждался. Мои мозги постепенно просыпались: начали появляться хоть и медлительные, скрипучие, но уже более-менее оформленные мысли. Например, – что Люсьена живёт остановок за пять отсюда и работает неподалёку от своего дома.

– Что вы тут делаете?

Я старался говорить отчётливо, но пока смог выдавить лишь невнятное бормотание и хрипы.

Игривый взгляд блондинки скользнул по моему лицу, на ярко-красных губах затрепетала улыбка.

– Максим, ну ты же знаешь свою маму. Лена полночи пыталась дозвониться, а ты не подходил к домашнему телефону. Мало того, так ещё и мобильник додумался отключить! Ленка, конечно, всполошилась и в пять утра позвонила нам, просила проверить, всё ли у тебя в порядке. А до этого она звонила в полицию. Там, правда, тобой не заинтересовались и сказали обращаться, если не объявишься в ближайшие три дня, – блондинка хмыкнула. – В полиции таких вот случаев с загулявшими взрослыми сыночками и дочками хватает. Я тоже сразу поняла, что ты расслабляешься после отъезда матери, но Лена требовала, чтобы я как можно скорее сюда поехала. Ну, и кто прав? Неужели не смог придумать что-нибудь повеселее? – в

глазах молодящейся дамы появились дразнящие огоньки. – Я была уверена, что ты не один, потому и не берёшь трубку.

– М-м, – невнятно пробормотал я.

Рука нырнула в карман помятых брюк.

Пусто.

– Это ищешь?

Люсьена показала вниз. Телефон валялся на асфальте рядом с запылённой сумкой. Смутно вспомнился стук мобильного перед моим превращением в зверя. Наверное, когда я засыпал, телефон по-настоящему выскользнул из руки, и теперь в воспоминаниях бредовый кошмар смешивается с явью.

Я поднял мобильник. Экран чёрный, безжизненный, а денег-то не так уж много, на приличный новый телефон точно не хватит. На всякий случай, я попробовал включить мобильник. Надо же – работает, только по экрану пошли заметные глубокие царапины. Я с досады скрипнул зубами. Как теперь доставать телефон при Кристине? Мало того, что модель устаревшая, так мобильник ещё и битый. Придётся прикрывать экран рукой.

– Максим, так нельзя, – ворковала над ухом Люсьена. – Не стоило напиваться до бесчувствия, есть и другие способы расслабиться. Скажи, какие у тебя планы на вечер? Может, проведёшь его с красивой женщиной?

– С какой?

Наверняка Люсьена сейчас выдаст игривую шуточку, это она любит. Я приготовился изобразить дежурную вежливую улыбку. Сейчас мне совсем не до юмора, в голове настойчиво прокручивается ночной кошмар, всплывают всё новые его подробности.

Подруга моей матери стрельнула глазами.

– Приглашаю тебя на ужин.

На несколько секунд я отвлёкся от воспоминаний о бредовом сне. Обалдевший взгляд упёрся в стройную крашеную блондинку с великолепной фигурой. На шутку не похоже, подруга матери вполне серьёзно предлагает провести с ней вечерок, причем зовёт не просто чайку попить.

В подтверждение этому острые алые ногти царапнули моё плечо. Она что, с ума сошла? Я помню Люсьену с младенчества, на горшке при ней сидел! Когда мать не успевала, её подруга – тогда ещё русоволосая – забирала меня из детского сада! А муж Люсьены, дядя Валя, водил меня в кино, на футбол и тайком от матери учил драться.

Я постарался изобразить физиономию поглупее.

– Тётя Люсьена, а дядя Валя не будет против? Он наверно захочет отдохнуть после работы...

– Какая я тебе тётя?! Сколько раз можно повторять – называй меня Люсьеной! Дядя Валя работает до утра, так что вечером я – женщина одинокая.

Красные когти через рубашку добрались до моей груди. Если раньше я не мог подняться, то теперь мигом взлетел с лавочки.

– Тётя Люсьена, мне пора, опаздываю!

Испачканная сумка била по ногам, когда я нёсся в сторону института.

– Максим! Ты куда? В таком виде!.. – кричала вслед любвеобильная дамочка.

Перед глазами мелькали многоэтажки, припаркованные у подъездов машины и пустые детские площадки. На подходе к институту я сбавил скорость и немного отдышался. Часы на треснувшем мобильнике показали, что можно не спешить.

Я приближался к калитке, когда мимо пролетел ненавистный чёрный автомобиль. Полозов эффектно развернулся перед оградой института. Взвизгнули тормоза, колеса скрежетнули по асфальту. Я злорадно отметил, что противный звук подпортил общую картину.

Ромка почти сразу выскочил из машины. Он обогнул капот, передняя дверца распахнулась, и Полозов галантно подал руку пассажирке. Конечно же, из салона выпорхнула Кристина. Я заметил, что платье на девушке моей мечты – вчерашнее, русалочье.

"Жаль, что Полозов не попался мне ночью", – мелькнула бредовая мысль.

За несколько прошедших минут кошмарный сон вспомнился в мельчайших подробностях: отражение в зеркальном стекле жуткой звериной морды, гонки за прохожими, опасный альбинос и красавица Тамара, шипящий голос, прыжок в тихий лес... Интересно, что могло навеять такой бред? Фантастику я не читаю, да и смотрю очень редко, а уж попадись случайно фильм про оборотней – выключил бы сразу. Может быть, кошмар затаился где-то глубоко в подсознании после встречи с полоумной Тасей?

"Двуликий!.."

Я встретил взгляд Кристины. Большие карие глаза девушки-мечты округлились, рот открылся, а тонкие бровки недоверчиво приподнялись.

– Максим, ты откуда? – с весёлым удивлением в голосе спросила она.

Роман обернулся. В его взгляде тоже мелькнуло удивление, а затем выражение лица Полозова стало насмешливым.

– Привет, Макс! Ночь весёлая была? – однокурсник подмигнул.

В полупустую голову не приходило подходящих ответов. Я с заданным подбором прошествовал мимо парочки. В глубине души заколола-заворочалась обида – ещё и веселятся! Словно в ответ на эти мысли за спиной раздался сдавленный смешок Кристины.

Перед калиткой пришлось остановиться. Руки пробежались по всем карманам, я проверил даже рубашку – ключей не было, ни круглых – от калитки института и двери подъезда, ни обычного – от квартиры. Я уже собирался перетряхивать всю сумку, когда Полозов протянул из-за моей спины руку с ключом.

– Вот это ты загулял! – насмешливо пробормотал он мне на ухо. – Я бы сюда после такого точно не дошёл. Да и не стоило бы, – уже серьёзнее добавил Полозов.

Я, не оглядываясь, нырнул во двор института. Пока шагал по скверу, успел поймать несколько неприятно удивлённых, а то и брезгливых взглядов, в том числе – преподавательских. На крыльце болтала со старшекурсницами Дашуля. До меня докатывались слова: диплом, защита, практика. Ну конечно, о чём ещё наша серая мышка может думать с утра пораньше? Не о парнях же!

Старшекурсницы замолкли. Последние метры до двери я преодолел под их изумленными взглядами. Глаза Дашки расширились как у Кристины, разве что челюсть не отвисла. Дашуля ринулась навстречу, в рукав вцепились неожиданно сильные пальцы, и серая мышка потянула меня в институт.

– Максим, что случилось? Ты подрался?

– Нет. С чего ты взяла?

Я попытался осторожно стряхнуть с руки Дашку. Безуспешно, девчонка вцепилась бульдожьей хваткой.

– Напился, что ли? – недоверчиво продолжала она.

Дашуля сосредоточенно нахмурилась. Мне показалось, что она потихоньку принохивается. Тоже ещё, поборница трезвости нашлась!

– Я вообще не пью! Даша, что тебе надо?

Получилось грубо. Ничего, может, так она лучше поймёт, что меня стоит оставить в покое, и желательно – надолго.

Дашуля резко остановилась перед мужским туалетом.

– Приведи себя в порядок! Это, конечно, частный институт, но здесь тоже есть устав и правила поведения, – негромко произнесла она. – Лучше бы ты вообще не приходил сегодня. У тебя могут быть неприятности.

Через тонкие стекла кошмарных очков Дашка бросила мне напоследок обиженный взгляд. Серая мышка направилась в сторону аудитории. Жаль обижать хорошую девчонку, но Кристине лучше не видеть меня с другими девушками, даже с единственной дурнушкой института.

Я постарался выкинуть Кристину и Дашку из головы. Важнее понять, чем я привлек повышенное внимание всех встречных. Когда Дашуля тащила меня по коридору, на нас разве что пальцами не показывали. Нетрудно догадаться, что виной этому совсем не тихоня в древних круглых очках с пластмассовой оправой.

Я вошел в грязноватый туалет. Да уж, хорош! Зеркало над раковиной сразу прояснило, почему всполошилась Дашка. Ещё бы Кристина не удивилась. И с первого взгляда стало ясно, с чего так веселился Полозов...

Мое отражение выглядело отвратительно. Мать сразу начала бы имитировать сердечный приступ, если бы увидела меня таким... Я даже определение не смог подобрать! В старых книгах подобный вид тактично называют "помятым".

Я всегда гладко зачёсываю волосы, но сейчас они стоят почти дыбом. Белки глаз прорежут мелкие красные прожилки, как у алкоголика со стажем. Белая рубашка запылилась и превратилась в почти серую. Вернее, серым стал общий фон, на котором беспорядочно разбросаны тёмные и зелёные пятна разных размеров.

Я опустил глаза. Вид снизу не лучше: от ровных стрелочек на брюках не осталось и следа, штаны измяты и тоже усеяны пятнами. Туфли покрыты слоем пыли и поцарапаны, а местами и вовсе ободраны, хотя обувь качественная и почти новая.

Скрипнула дверь, и в зеркале отразилась свежая физиономия Полозова. Рядом с побри-
тым и идеально причёсанным Романом я выглядел особенно омерзительно.

– Ну, ты красавчик! – со смешком сказал Полозов. – Где так отдохнул?

В тяжёлую, плохо соображающую голову пришёл лишь самый банальный из ответов.

– Места знать надо, – сквозь зубы буркнул я.

– Держи, Дашка передала. Слушай, уходил бы ты домой потихоньку, если проблемы не нужны.

Роман сунул мне пачку влажных салфеток. Новый скрип двери заглушил быстрые шаги: Полозов спешил на лекцию. Я с отвращением рассматривал парня в зеркале. Вид у меня был откровенно бомжеватый.

Ну, откуда на одежде взялись пятна? Лавочка, на которой меня сморило, выглядела достаточно чистой.

И в таком виде я добрался до института!

Спасибо матери, надо ж было ей с утра пораньше прислать свою взбалмошную, жаждущую приключений подругу! Не появись Люсьена, я бы уже спокойно отмывался дома. В институт можно было прийти и ко второй паре.

Каким же идиотом я выглядел перед Кристиной и Полозовым! Сначала надулся непонятно из-за чего, а потом вышагивал впереди них, как индюк, в грязной и мятой одежде. Ещё бы Ромка не веселился! А что подумала обо всём этом Кристина? Девушка понятия не имеет, что я хочу с ней встречаться, а я, видите ли, обиделся.

Я всё яростнее тёр свои вещи салфетками. Становилось только хуже: грязь размазывалась больше и больше, по рубашке расплывалось огромное серо-зелёное пятно.

Когда я наконец сдался и оставил одежду в покое, коридор опустел: началась пара.

Я прокрался в сторону вестибюля. Попадаться на глаза охранникам, да и вообще кому-либо, не хотелось. Не интересовался уставом и правилами института, но Дашке можно верить: они есть, и сегодня я их нарушил. Для полного счастья мне сейчас только выговора или штрафа не хватает! Оправдываться нечем: не о снах же рассказывать! Да и не поверит никто. Несколько раз я нервно оглядывался, чтобы убедиться: меня никто не видит.

Дверь чёрного хода оказалась приоткрыта: грузчики тащили из припаркованной рядом машины здоровенные деревянные подносы с пирожками, булочками, бутербродами и пирожными для буфета. В воздухе витали аппетитные запахи. Я вынырнул на улицу, ноги помчались к дому со скоростью, какая не снилась и волку из моего ночного кошмара.

На первом же углу стройная черноволосая девушка едва успела отскочить. Я запоздало понял, что мог сбить её с ног. Из рта вылетело дежурное извинение, и я ринулся дальше. Лишь через несколько метров пришло осознание: я совсем недавно видел это красивое лицо! Догадка ошеломила меня, животный страх заставил остановиться посреди улицы. Не может быть!

Брюнетка с собранными в хвост волосами спешила в сторону института. Тёмная юбка почти до земли, светлая блузка со стоячим воротничком, точёная фигурка... Девушка Тамара словно явилась на улицу из моего сна: это она встречалась ночью с альбиносом! Даже одежда осталась та же, изменилась только причёска.

Я торопливо отвернулся. Всеми можно найти объяснение. Скорее всего, я видел брюнетку в городе и раньше. Она меня не заинтересовала: красивая, но не в моём вкусе. На уровне подсознания девушка почему-то запомнилась, и её образ возник в кошмарном сне... Разъяснение откровенно слабенькое, но иного придумать не получалось.

Я плёлся дворами к дому, невольно отмечая места ночного пути оборотня. В этот подъезд вошла зеленоглазая блондиночка, запах которой так манил чудовище из моего сна. Надо же, на асфальте и впрямь красуется свежая надпись кривоватыми синими буквами. Приглядываясь, что именно написано перед подъездом, не хотелось. Тревога усиливалась: слишком многие детали совпадали с ночным кошмаром.

Вот здесь две старухи обсуждали исчезновение перепуганной Таси. Тут мне стало дурно. А вот и лавочка, где я заснул. Сейчас там что-то обсуждают четыре бабуся. Одну я узнал: это она выгуливала собачку Линду и рассказывала про окончательно обезумевшую Тасю.

Под фонарем всё так же стоит внедорожник, а рядом оглашает пространство изошрённой руганью крепкий бритоголовый мужик.

– Что такое, Валера?

Одна из бабуль в предвкушении скандала или хотя бы интересной новости бойко заковыляла к нему.

– Сигнализацию надо ставить! – со злостью ответил бритоголовый. – Гляньте, какую вмятину ночью сделали!

Он снова заковыристо выругался.

– На лапу собачью похожа, – покачала головой бабуся. – Только большая какая-то...

Ее подруги рванули к машине: появилась тема для разговоров на полдня, а то и больше. Я же не мог сдвинуться с места. Взбешённый владелец тыкал пальцем именно туда, куда я ударил лапой. Это был сон, или?.. Нет, ночной волчьей охоты не могло быть наяву. Только во сне.

– Это какого ж размера Бобик? – бушевал мужик. – И как должен был по дверце долбануть?! Не собака, а монстр какой-то! – он энергично махнул рукой. – Нет, молодежь ночью развлекалась! Я выглядывал – вокруг машины парень круги нарезал. Приличного вида, вроде. Эх, надо было спуститься, да взять за шкирку...

Я на негнущихся ногах подошел ближе. Любопытство взяло своё: взгляд скользнул к помятой дверце. Нога подвернулась, и я чуть не споткнулся. Прямо под окном отпечатались гигантская лапа, треугольник с точками от когтей. "Не может быть! Это совпадение, всего лишь совпадение!" – мысленно твердил я раз за разом, как заклинание. Только уверенности от такой мантры не прибавлялось.

– Того белобрысого всё равно найду! Я поблизости других альбиносов не видел, не перепутаю!

– Да, может, не он, Валер...

– А кто?! Сидел на той лавочке, потом около машины шатался, дверь разглядывал... Здоровенный бычара, а мозгов нет!

Происходила какая-то ерунда. Ночью никто не мог сидеть на скамейке, в сторону которой яростно тыкал пальцем хозяин внедорожника. На этой лавочке спал я! Получается, бритоголовый Валера меня не заметил? Ладно, допустим, не разглядел в темноте. Но как тогда разъярённый автовладелец мог увидеть на скамейке альбиноса? Беловолосый великан, как и девушка Тамара, явился из моего сна?

– Валер, так это он, наверное, с собакой и был, – заверещала одна из бабушек. – Там у лавочки следы остались, псина огромная бегала! И шерсти клочок за скамейку зацепился! Длинная, тёмная, прям медвежья! Мы как раз смотрели, думали...

Я заставил себя двинуться дальше. В голове навязчиво прокручивались то ночной кошмар, то разговор Валеры и старух. Что-то надо делать, как-то убедиться, что сон был именно сном.

Шаг постепенно ускорялся, к дому я почти подбежал. Дверь подъезда открыта нараспашку. Рядом пристроилась грузовая машина, и крепкие парни тащат ко входу диван. Я проскочил мимо, ступеньки подталкивали на третий этаж, к чудаковатому соседу снизу.

У безобидного тихони, аспиранта Дениса проблем с матерью не меньше, чем у меня, однако профессию парень ухитрился выбрать по душе. Боюсь представить, что написано в его дипломе, но уже лет восемь Денис носится с книгами о славянских божествах, русалках, ведьмах, колдунах и на полном серьёзе изучает древние заговоры. Приезжавшая иногда погостить бабушка Дениса жаловалась соседкам на бредовые книжки, непонятные амулеты, ароматические смолы и масла, которыми внучок захламляет свою комнату. Разумеется, сочувственно слушавшие её старушки давно рассказали о странных увлечениях Дениса всему дому.

Палец нажал кнопку звонка. Только в эту секунду я сообразил, что не знаю имени соседки. Я даже не подумал, что ей скажу, а если женщина хоть немного похожа на мою мать, то обязательно спросит, зачем мне понадобился Денис. Мы с ним никогда не общались. Парень вообще сторонится соседей, хотя со всеми вежливо здоровается.

К счастью, дверь открыл сам Денис. Одного взгляда хватило, чтобы окончательно убедиться – у соседа действительно есть странности, и они значительно больше, чем я мог представить.

Чего стоит одно то, что крепкий долговязый парень ходит по квартире в синих бесформенных штанах и широкой белой хламиде в народном стиле! Вместо пояса хламида подвязана толстым плетёным синим шнуром с красными кисточками. Такой же шнурок свисает с шеи как шарф. Вырез, рукава, и низ хламиды расшиты красными и синими узорами из ромбиков, треугольников и каких-то непонятных знаков. Вместо тапочек сосед нацепил нечто плетёное вроде лаптей. Жёлтая полоска ткани с вышитыми узорами проходит по лбу и вискам вокруг головы, как на изображениях древних славян. Из-под повязки торчат длинноватые волосы. В левом ухе Дениса болтается металлическое кольцо, с него к плечу свисают две палочки с гладкими деревянными бусинами.

Не представляю, где в наше время можно достать такие вещи, а главное – зачем они нужны? Впрочем, это – дело полоумного соседа, я не собираюсь вникать в его странности.

– Привет! У тебя есть что-нибудь про оборотней? – выдохнул я. – Очень нужно!

– Привет, – равнодушно ответил парень. – Могу найти. Тебе для чего? Доклад? Реферат?

– Реферат.

Ну и чудило! Неужели поверил, что кого-то, кроме него, в наше время может интересовать сказочная нечисть? В каком веке живёт Денис? Он даже не удивился, словно я попросил почитать обычный детектив!

– Проходи.

Я шагнул в светлый коридор. Денис достал из кармана диковинных штанов очки. Теперь сосед разглядывал меня с большим интересом. Наверное, без очков Денис не смог полностью оценить мой потрёпанный вид. Да уж, так задумался о вмятине на внедорожнике, что совсем забыл, как выгляжу. Надо было привести себя в порядок, прежде чем идти к соседу.

– Мать уехала? – чуть нахмурился парень.

– Угу.

Обшарпанные туфли остались в коридоре, я шагнул за Денисом в маленькую комнату. Да уж, жилище под стать хозяину! Посередине компьютерного стола красуется свеча в стеклянной банке с металлической крышечкой. По бокам крышки идут дырочки, свеча внутри горит, а сверху, на нагретой крышке, плавится пузырями серая масса. Она превращается в сладковатый вонючий дымок. Противный запах уже окутал комнату и совсем скоро поползёт по всей квартире.

Я с трудом сдержал смехок – Денис то ли отпугивает специальными ароматами злых духов, то ли чистит в жилище ауру, или атмосферу, или что там ещё можно почистить. В любом случае, у этого процесса весьма неприятный душок.

В тесной захламлённой комнатке царствует хаос. Одежда, книги, тетради, исписанные мятые листы бумаги, непонятные предметы валяются везде – на подоконнике, мебели, вокруг чадающей свечи и даже на полу. Обои покрыты серым налетом, тут и там прямо на стенах записаны ручкой имена и телефоны. Я даже заметил среди настенных надписей какие-то фразы.

Учини я дома что-то похожее, мать устроила бы скандал на несколько дней.

– Подержи.

Денис взял со стола нож для разрезания бумаги и передал мне. Похоже, ручка у ножа серебряная. Всё у соседа не как у людей. Ножницы ему, видимо, не подходят, обычный современный ножик тоже не устраивает.

Изящная вещица, потемневшая от времени, одним своим видом вызвала во мне сильнейшее раздражение, даже неприязнь. Это можно было бы списать на распатанные ночным кошмаром и странными совпадениями нервы, но с ножиком действительно творилось что-то необъяснимое. С каждой секундой он становился тяжелее, затем руке сделалось жарко – старинная канцелярская принадлежность сама собой начала нагреваться. Как бы ни хотелось, такое не спишешь на игру воображения.

Денис рылся в массивном обшарпанном книжном шкафу, один за другим на стол ложились толстые томики о колдунах, вампирах, учебник чёрной и белой магии, народные лечебные заговоры и – клянусь – книга о Бабе-Яге. При виде последней я еле сдержал очередной смехок.

Нож для бумаги накалился так, что обжёл ладонь. Я ойкнул, серебряный ножик полетел на стол поверх сборника заговоров. Чертовщина какая-то! Поневоле поверишь, что колдовство существует.

Денис обернулся. Цепкий взгляд обычно рассеянных голубых глаз охватил упавший нож, мои руки и лицо. Я раздраженно дул на горящую ладонь. Там уже проступал красный след ожога. Да уж, достойное продолжение бредового сна: явиться с утра в квартиру с заколдованными предметами. Рассказать кому – не поверят!

Лицо соседа побледнело, даже губы побелели. Денис отступил на шаг, широкая спина соседа упёрлась в полки с книгами. Когда парень заговорил, его голос слегка подрагивал.

– Слушай, мне тут один амулет сделать надо... Согни п-пока проволоку, а я книгу найду. Давно не пользовался... Д-далеко засунул...

– Где твоя проволока?

Да сосед просто псих! Читает всякую чушь, набил дом магической литературой и заколдованной дрянью – один самонагревающийся ножик чего стоит! – и теперь пугается непонятно чего. В том, что парень напуган, сомнений нет, у него аж руки дрожат. Начитался фантастического бреда, в который всерьёз поверил, вот и трясётся по любому поводу или, как сейчас,

без повода. Интересно, кого он в данный момент боится – вампира, колдуна или, может, саму Бабу-Ягу?

– На столе, рядом с серой книгой, там старославянские буквы в названии, видишь? – твёрже ответил Денис. – Проволоку надо согнуть в правильный круг.

Я взял со стола стальной штырь почти с палец толщиной и длиной сантиметров в двадцать. Ничего более похожего на проволоку поблизости не видно.

– Тут плоскогубцами гнуть нужно, да и то вряд ли ровный круг получится, – попытался я образумить соседа.

– Попробуй так, она мягкая.

Я чувствовал себя так, словно попал в психушку. Ясно, почему Денис ни с кем не общается. Любой нормальный человек сбежит от сумасшедшего аспиранта через минуту, максимум – через две.

Ладно, раз я уже здесь – дождусь книгу. Пальцы машинально надавили на то, что Денис назвал проволокой. Парень не соврал. Металл оказался податливым, и я без труда согнул штырь пополам. Проволока легко растянулась в стороны, всего за минуту из неё получился более-менее приличный круг.

Денис всё это время разглядывал книги в шкафу. Мне уже поднадоело ждать, в глубине души росло подозрение, что парень, как в сказке, начнёт придумывать для гостя всё новые задания. Раскалённый ножик я уже подержал, круг из проволоки согнул. Что теперь?

У меня нет желания доделывать непонятный амулет для сумасшедшего соседа. Я уже давно вышел из возраста, в котором нравится сооружать ненужные поделки из всякой ерунды, тут не школа и не урок труда. Я подошел и остановился прямо за спиной соседа.

– Ну что, нашлась?

Парень вздрогнул. Нет, вздрогнул – слишком мягко сказано. Всё его тело содрогнулось, Денис резко обернулся, и мы оказались нос к носу. Сосед настороженно застыл. Глаза чрезмерно пугливого аспиранта расширились. Немигающий взгляд упёрся в замкнутый стальной круг в моей руке.

– Что-то не так? – спросил я. – Согнул, как смог, если осталось доровнять, то немного.

– Ты... ты... – хрипло повторял Денис.

Интересно, парень когда-нибудь показывался психиатру? По-моему, доктор давно рыдает от желания познакомиться с этим любителем старины.

– Денис, я просил какие-нибудь книги про оборотней, – сдержанно напомнил я. – Всё это время ты их ищешь. Они вообще-то у тебя есть?

– К-конечно, есть.

Парень повернулся ко мне боком, трясущиеся руки на ощупь вынули из шкафа две толстые книги. Денис не спускал с меня глаз. Проволоку он так и не взял. Всё больше раздражаясь, я кинул на стол металлический круг, он короной шлёпнулся на стопку выложенных книг. Денис положил на мою протянутую ладонь оба тома. Странно, они выглядят увесистыми, но тяжесть не чувствуется, будто я держу пару-тройку тонких брошюр.

– Т-там не только про... об-оборотней, – запинаясь, сказал Денис. – Выберешь, что тебе нужно.

– Ага, спасибо.

Я поспешил в коридор. Как этого психа только взяли в аспирантуру? Или они все такие – научные работники? Каждый со своими странностями?

– Подожди! – твёрдо окликнул Денис. – Как тебя? Сергей?

– Максим.

Прожить всю жизнь в одном подъезде и не знать, как меня зовут, – это надо умудриться! Впрочем, я тоже не знаю имени его матери.

– Я никому не скажу, обещаю.

– Не скажешь – о чём? – я попытался говорить помягче.

Много раз слышал и читал, что сумасшедших не стоит злить. С ними лучше соглашаться, иначе псих может начать буйнить. Надо поскорее уходить. Парень крепкий, если кинется – может и повредить что-нибудь. Ненормальные вообще сильные, а у этого даже под хламидой видны бугры мускулов.

– Я всё понял и никому не скажу, – повторил Денис. – Можно всего несколько вопросов? Только не злись, пожалуйста. Это же уникальный шанс для учёного – пообщаться с настоящим волколаком...

– С кем пообщаться?

Разум требовал немедленно вызвать к соседу бригаду скорой помощи, а в душе нарастали раздражение и тревога.

– Максим, я почти десять лет изучаю славянские верования – обряды, религию, мифологию, – ни с того ни с сего сообщил Денис.

– Это, наверное, интересно, только я помочь не смогу, я в обрядах ни бум-бум.

Мне не терпелось покинуть вонючую комнату, уйти мешали только излишки заложенного мамулей хорошего воспитания. Похоже, для моего безумного соседа дурацкий разговор пока далёк от завершения.

Денис всё так же стоял у книжного шкафа. Попыток приблизиться парень, к счастью, не делал.

– Ты ничего не понял? – спросил он. – Зачем тогда книги об оборотнях?

– Да так... просто...

Теперь я и сам не понимал, за каким чёртом явился к полоумному любителю старины. Ну, видел кошмарный сон, ну, заметил несколько совпадений – и что?

– Максим, ты выглядишь так, будто всю ночь где-то шатался – веки красные, под глазами – синяки. Причем время ты провёл не в увеселительном заведении, а на улице: одежда у тебя грязная, рукав порван, обувь сбита, – без осуждения перечислял Денис. – Ты не смог и минуты удержать в руке серебряный ножик, а серебро – единственный металл, которого боятся оборотни. Прибавь сюда сокрушительную силу: голыми руками за неполную минуту ты сделал круг из металлического штыря, который обычный человек гнул бы значительно дольше и только с инструментами. Ты передвигаешься почти бесшумно. У тебя появилась, как бы сказать... Звериная грация. И сегодня было полнолуние.

Денис говорил всё тише и тише, на последних словах голос парня понизился до шёпота.

– И что?

Меня всё больше охватывала тревога. Сосед, конечно, псих, но его слова звучали очень уж убедительно. Странностей вокруг меня действительно многовато. Только при чём тут полнолуние?

Денис осторожно подошел. Я заметил, что двигается парень медленно и плавно, словно ему предстоит пройти мимо опасного и непредсказуемого зверя. Моего лба коснулась ледяная ладонь.

– Так и есть, – лихорадочно пробормотал сосед. – Последнее доказательство! Очень высокая температура! А ночью было полнолуние. Ты – оборотень.

Я замер, как пришибленный.

– Какой ещё оборотень? – вырвалось еле связное бормотанье. – Это миф... сказка... Обратней не бывает!

– Прошлой ночью ты превращался в животное, скорее всего, в волка, – возбуждённо продолжал Денис. – Не зря же ты хотел почитать об оборотнях. Вряд ли тебя просто так заинтересовали древние мифологические существа.

– Это был сон.

Не знаю, кому я больше хотел это доказать – Денису или себе.

– Ты обращался во сне в волка? – понимающе спросил парень. – И бегал по городу? Я нехотя кивнул. Бредовый кошмар продолжался, только теперь проснуться хотелось ещё больше, чем ночью.

– Это не было сном, Максим.

– Обратней не бывает!

– До сегодняшнего дня я тоже сомневался, что они существуют.

Я плюхнулся на мягкий диван. Надо попытаться рассуждать логически. Допустим ненадолго, что Денис прав. Я попытался думать вслух.

– Если человек ещё с глубокой древности мог ни с того ни с сего превратиться в зверя, то за много веков такие люди должны были найти какой-то рецепт: лекарство, противоядие, заговор, обряд... В общем, средство, чтобы снова стать обычным.

– Сперва надо выяснить причину, а уж потом искать средство. Ни с того ни с сего в обратней не превращаются. Для начала расскажи, как это случилось, – предложил Денис.

Он застыл в кресле в метре от меня. Парень слушал очень внимательно, иногда кивал. Пристальный взгляд исследователя не отрывался от моего лица.

– В общем, всё как в книгах, – задумчиво сказал сосед, когда я закончил рассказ. – Только вот некоторые детали... Мне не попадались упоминания о шипящем голосе и непонятно откуда взявшемся тихом лесе. Альбинос и Тамара – тоже загадка. Кто они? Откуда взялся свет, из которого вышла девушка? Как альбинос мог о тебе узнать, если ты и сам не ведал, что обратишься? Я никогда не слышал про охотников на оборотней. Волколаков всегда выслеживали обычные люди уже после того, как... – Денис осёкся. – Да и то охотились как на простых зверей, – смущённо добавил парень.

Я чувствовал: лучше не додумывать то, что Денис не захотел произнести вслух.

– Превращение ведь происходит в полнолуние? – спросил я. – Ты знаешь лунный календарь? Сколько в году полнолуний?

– Не так уж много, примерно раз в месяц.

– Всего-то?

Лицо расплылось в улыбке. Мне надо лишь последить за лунным календарем. На одну ночь придётся запирается там, где меня не увидят, и откуда не сможет выбраться обезумевший гигантский волк. Эту проблему вполне можно решить. За месяц найдется множество подходящих мест! А может быть, до следующего полнолуния Денис найдет в своих странных книгах какой-нибудь целительный рецепт. Чудаку-аспиранту наверняка будет интересно провести опыт излечения волколака.

– Подожди радоваться, обращение не всегда зависит от луны, – мигом разрушил мои надежды Денис. – Его может спровоцировать плохое настроение, злость или даже какой-нибудь звук – собачий вой, например. Я читал, что некоторые оборотни превращались в волков в любое время суток и даже по несколько раз на день, кто-то по своему желанию, а кто-то – вопреки ему. Вчера у тебя были какие-нибудь неприятности? Может, из-за чего-то переволновался?

Я кивнул. Живо вспомнилась глупая слежка за Кристиной и Полозовым. Тогда я ещё не знал, что такое настоящие проблемы. После превращения в гигантского волка ночное свидание девушки-мечты с Ромкой кажется мелочью. В конце концов, богатый красавчик ни с кем не встречается долго и всерьёз, пара скоро разбежится. А вот что делать с волчьей проблемой – пока неясно.

– Ты всё равно стал бы оборотнем, – прервал мои мысли Денис. – Не сейчас, так через месяц-другой. Неприятности лишь ускоряют ход событий, они немного усилили лунный зов.

– Почему это вообще произошло?

– Возможны разные варианты. Ты в последнее время волчье мясо не ел? – на полном серьёзе спросил сосед.

Нет, он всё-таки ненормальный!

Я через силу улыбнулся.

– Вроде, не попадалось, хотя всё может быть. Надо будет спросить, из чего делают беляши в ларьках.

– Не шути так! – строго перебил Денис. – Есть враги, которые могли тебя страшно проклясть?

– Вроде нет.

– Колдуны вряд ли занялись бы тобой просто так, из любви к магии... – рассуждал сосед. – По крайней мере, колдуны, способные провести настолько сложный обряд.

– Почему?

Неужели весь этот бред произносится не в шутку? Волчье мясо, проклятия, колдуны... Средневековье какое-то!

– Нашли бы кого-нибудь позлее и кровожаднее, – Денис поморщился. – Когда ты родился?

– В конце июня.

Он сосредоточенно зашевелил губами, крепкие пальцы соседа загибались в загадочном мысленном счёте.

– По времени, вроде, не подходит, – пробормотал парень.

Я только собрался спросить, что он имеет в виду, как Денис огорошил ещё больше:

– Остаются укус оборотня или происхождение.

– Укус оборотня? – фыркнул я.

– Вспомни, может, собака когда-нибудь кусала? Большая?

– Нет. И с матерью моей всё в порядке, и со всеми родственниками тоже, так что происхождение...

– А с отцом? – перебил Денис.

– С каким?

– С твоим отцом! У любого человека есть два биологических родителя, не забыл?

Да, именно об этом я и забыл. Если когда и задумывался об отце, то очень редко и ненадолго. Мог ли он быть волколаком? Чушь какая-то! Или не чушь? Вдруг и правда – дурная наследственность? У кого-то – алкоголизм или передающаяся из поколения в поколение серьёзная болезнь, а у меня – генетика оборотня. Звучит идиотически.

– Слушай, Денис, пошутили, и хватит! – сказал я. – Обратней не существует.

– Хочешь померить температуру? – вкрадчиво спросил парень. – Ты чувствуешь себя нормально, но градусник покажет сорок, а то и больше.

Я отказался. Интуиция подсказывала, что аспирант прав, а видеть доказательства его правоты не хотелось. Наоборот, меня тянуло по-страусиному уткнуть голову в песок. Не хочу никаких подтверждений тому, чего в принципе не может быть! Только вот с кошмарным сном – или не сном? – нужно разобраться до конца.

Я вздохнул поглубже.

– Ладно. Допустим, я – волк...

– Волколак.

– Неважно. Допустим. И что дальше? Какие ты знаешь средства от оборотня?

– Любое оружие, но лучше всего – отлитое из серебряного креста, серебряный ошейник... – Денис осёкся, встретив мой взбешённый взгляд. – Прости, увлекся теорией. Только не нервничай. Ты же сам спросил...

– Я спросил, как сделать оборотня нормальным человеком! – рявкнул я. – Неужели непонятно?

Денис взял со стола обжигающий ножик и начал вертеть его между пальцами. Почему-то у меня возникло ощущение, что сосед схватился за ножичек не случайно. Неужели я выгляжу как полный псих, и сосед боится, что я могу напасть?

– Всё зависит от причины, по которой ты стал волколаком, – спокойно начал объяснять парень. – Если из-за проклятия – для начала нужно помириться с человеком, который тебя проклял. Если дело в колдовстве – понадобится самый сложный ритуал, чтобы снять мощную магию. Не представляю, где можно найти таких специалистов, но если будет нужно – поищу. Для начала узнай, что с твоим отцом. Если это наследственное – вроде тоже должны быть какие-то средства. Я не исследовал оборотней всерьёз, так что с ходу ответить не могу, надо хорошо изучить этот вопрос...

Я поднялся. Всё, что надо, сказано, и у меня уже не осталось сил продолжать безумный разговор.

– Ладно, спасибо, было интересно.

Я пошел в коридор.

– Максим, главное, не нападай на человека, – произнёс за спиной Денис. – Попробуешь человеческой крови – будешь проклят.

Легко говорить! Я-то не хочу никого трогать, только вот громадный обезумевший волк собой не управляет.

Ступеньки запрыгали вверх. Следом на весь подъезд летел голос Дениса:

– Узнаешь об отце – заходи!

Перед дверью я долго рылся в карманах – пусто. Ключи там, конечно, не появились. Сумку я пристроил на перила лестницы, на всякий случай, искал и в ней. Ключей не было. Помню, как вчера вечером, карауля Полозова и Кристину, я нервно ощупывал небольшую связку в кармане брюк. Два круглых ключа для домофона – от калитки института и от подъезда, один обычный, от входной двери и брелок в виде застывшего в прыжке тигра.

Ну и где они могут быть? С утра не попадались. Конечно, есть и запасная связка, мать предусмотрительно держит её у Люсьены.

Меня передёрнуло при воспоминании о сегодняшнем пробуждении. Нет уж, к любвеобильной блондинке не пойду! Тут кстати вспомнилось, как легко сгибался в руках толстый металлический штырь. А что если потянуть на себя железную дверь? Сначала осторожно, потом сильнее, ещё сильнее...

Раздался противный скрежет. Я изо всех сил дернул ручку. Она пошатнулась, при этом в районе замка щёлкнуло, и дверь открылась. Взгляд уперся в дверной косяк. Из отверстия замка торчал толстый кусок железа. Ещё один такой же выглядывал из двери. Замок разломился пополам.

Я ввалился в коридор и захлопнул дверь. Об пол брякнули вылетевшие половинки замка.

Неужели кошмарный сон – это правда? Я сошёл с ума вместе с Денисом или впрямь минувшей ночью превращался в волка? Похоже, что превращался. Если бы свихнулся – вряд ли смог бы так просто голыми руками за несколько секунд выломать металлическую дверь. В одну ночь во мне пробудились нечеловеческие силы. Всё правильно – нечеловеческие, теперь я лишь наполовину человек.

Двудликий!

Глава 4. Почти забытая история

Я нервно вышагивал по квартире. Что делать дальше? Для начала попытаться успокоиться. Можно полистать книги Дениса... Ах да, я забыл их на диване у любителя старины. Ничего, заберу потом, сейчас я ни за какие пряники не вернусь в квартиру ненормального аспиранта с загадочной профессией.

Я смотрел на гладкие, покрашенные в светло-бежевый цвет стены, на серый линолеум на полу. Может быть, скоро их исцарапают страшные когти оборотня. Когда я в следующий раз превращусь в волка? Это будет происходить только в полнолуние или чаще? Ладно ещё дома, а если я обрасту шерстью днем посреди людной улицы или во время лекции в институте?

В голове сплошные вопросы, и самый главный: почему это случилось именно со мной? Серьёзных врагов не имею, никто, кроме комаров и ос, меня не кусал, да и во всякую чертовщину я никогда не верил...

Есть лишь один прозрачный шанс получить ответ: поговорить с отцом. Это возможно, если удастся выяснить его имя. Если мой отец жив, если я смогу его отыскать, если этот человек вообще пойдёт на контакт... Возможно, отец не подозревает о моем существовании и даже не помнит, что когда-то у него был роман с молоденькой студенткой Леной Кузнецовой. У бывшего любовника матери наверняка есть семья, а может быть, уже была, когда они встречались, кто знает? Стоит ли ворошить далёкое прошлое? Даже если получится найти этого человека и пообщаться, в чем я сильно сомневаюсь, все усилия могут оказаться впустую, если мой отец не оборотень. Пока что получается слишком много всяких "если".

Впрочем, в моей ситуации надо цепляться за любую соломинку.

Я медлил, сколько мог. Туфли долго приводились в порядок. Потом я собрался переодеться в шорты и футболку, но передумал. В зеркале отражалось грязнейшее существо, обвинение требовало поскорее избавиться от тошнотворного запаха немывтого тела.

Я искупался, шорты и футболка вздохнули с облегчением, расчёска привычно пригладила влажные волосы. Наконец я дошёл до своей комнаты, в нашей девушке она была ещё и гостиной.

Домашний номер отчима перед отъездом счастливых молодожёнов был записан на листочке и собственноручно припилен матерью к монитору компьютера.

– Максюша, как дела? – напористо заговорила мама. – Почему я всю ночь не могла дозвониться? Тётя Люсьена сказала, что ты напился и слишком крепко спал. Это правда? Почему ты дома? Ты же должен быть на лекциях!

– Мама, подожди! У меня срочный вопрос.

Заготовленные фразы, вежливые расспросы о дороге и постепенные подходы к теме выветрились из головы. Если промолчу сейчас – через пару минут не смогу вставить и слова.

– Кто мой отец?

– Я уже говорила – негодяй! – патетически заявила мамуля, тут же забыв о моём мнимом пьянстве и пропущенных лекциях.

– Да, я помню. Мне нужны имя, фамилия и хоть какие-то координаты этого негодяя.

– Зачем? Мы прекрасно без него жили! – отчеканила мать.

– Мама, мне надо с ним познакомиться!

– Максюша, мы не будем обсуждать эту тему! Ой, всё, сейчас не могу говорить. Созвонимся позже, целую, моё солнышко!

Ее голос сменили короткие ровные гудки. Я не сомневался, что мать так и отреагирует, но стоило хотя бы попытаться задать ей этот вопрос. Самый простой путь к имени отца точно

закрыт, теперь можно подумать о других вариантах. Кто ещё мог знать о давнем мамином романе?

Бабушка с дедушкой наверняка были в курсе. И почему я никогда у них не спрашивал? Теперь уже не спросишь, обоих нет в живых.

Из тех, кого я знаю, остаётся только Люсьена. Уж мамулина близкая подруга обязательно должна знать, с кем мама встречалась в то время. Что там говорила о сегодняшнем вечере любвеобильная блондинка? Разумеется, я не собираюсь скрашивать одиночество Люсьены, но расспросить её об отце необходимо, и чем скорее – тем лучше.

Я позвонил. Весёлая подруга матери назначила свидание на восемь вечера у себя дома. Я чувствовал себя так, словно весь мир вокруг сошёл с ума. Я – оборотень, сосед – псих, а на черты, открывшиеся в характере Люсьены, у меня вообще не хватает приличных слов.

Остаток дня тянулся медленно. От нечего делать я проверял силу на разных предметах. Несколько ложек и вилок легко сгибались при нажатии пальцев и так же просто разгибались. Я попытался проделать то же с лезвием ножа, но его металл оказался более хрупким и разломился пополам. Обломок глубоко вонзился в руку, кровь закапала на кухонный стол. Кажется, железка уперлась в кость. Я, морщась от боли и отвращения, выдрал из ладони обломок лезвия и поспешил в комнату матери к аптечке на верхней полке шкафа.

Боль проходила на удивление быстро, пока нашлись вата и перекись водорода – совсем утихла. Знаю, что лучше брать зелёнку или йод, но уж слишком они щиплются.

Я уже собрался капнуть перекисью на глубокий порез, взгляд остановился на ране. Рука разжалась, пластмассовый пузырек с глухим стуком шлёпнулся на пол. Капли перекиси усеяли линолеум. Я несколько раз моргнул. Ожог от серебряного ножика был на месте, а вот глубокая свежая рана затягивалась на глазах, как в кино. Через несколько минут от неё осталась едва заметная царапина. Дальше смотреть надоело, и так стало ясно – скоро исчезнет совсем. Надо же, на оборотне всё заживает гораздо быстрее, чем на собаке!

Из интереса я померил температуру. Денис оказался прав – градусник показал 40, 2. Надо следить, чтобы случайно не соприкоснуться с Люсьеной, иначе она тут же вызовет бригаду скорой помощи.

Я отогнал промелькнувшую мысль, что могу стать волком на глазах у молодящейся дамочки. Не будет же это происходить каждый день, да и перед обращением я должен что-то ощутить. Вчера вечером мне было очень плохо. Если у Люсьены почувствую малейшее недомогание – надо тут же уходить.

Я надел белую рубашку в мелкую клетку и чёрные классические брюки. Наверное, блондинка ждёт цветы или конфеты, но покупать их я не буду. Всё-таки иду не на свидание, хотя Люсьена считает иначе.

Дверь, к моей огромной радости и облегчению, открыл добродушный пузатый дядя Валя. С первого взгляда было понятно: в ближайшие дни он вряд ли выйдет из дома. Круглое лицо покраснелось, воспалённые глаза жмурятся от света, на лысине выступили капли пота, а мощный кашель аж сгибает бедолагу.

Дядя Валя вяло пожал протянутую руку.

– Что хотел, Максим? – выкашлял он.

– Я к тете Люсьене, – пробормотал я. – Хотел забрать кое-что...

– Привет, Максим!

Из кухни выглянула растрёпанная блондинка в потёртых обтягивающих джинсах и слишком длинной и широкой для хрупкой фигурки выцветшей футболке. Романтический вечер накрылся медным тазом, доверху забитым таблетками и горчичниками. Для всех это только к лучшему.

– Тётя Люсьена, здравствуйте! Извините, что не вовремя, я ключи потерял, хотел взять у вас запасные... – на одном дыхании выпалил я.

Сейчас Люсьена не возражала, чтобы её называли "тётей". Блондинка поспешно втащила меня в кухню. На плите что-то булькало одновременно в трёх кастрюлях. В нос ударили крепкие запахи куриного бульона и заваренных трав. На столе выстроился батальон лекарств – пузырьков, коробочек, пшикалок и блистеров с таблетками.

– Молодец, выкрутился, – скороговоркой зашептала Люсьена. – Извини, что не предупредила. Валентин пришёл с высоченной температурой, всё из головы вылетело. Сейчас принесу ключи, – громче добавила она. – Чайку попьёшь?

Разумеется, по всем правилам приличия хозяйка должна предложить чаю, а незваный гость – отказаться. Только я сюда пришёл не в ритуальные игры играть. Хорошо, что дядя Валя дома, так будет проще раскрутить Люсьену на рассказ об отце. Наверняка ей сейчас хочется выпроводить меня как можно скорее.

– Да, спасибо, – громко ответил я.

Лицо Люсьены слегка вытянулось. Вот и хорошо.

– Чаем меня можно не поить, – добавил я шепотом. – Только я отсюда не уйду, пока об отце не расскажете.

– О, Господи! О каком ещё отце? – с наигранным недовольством буркнула Люсьена.

– О моём. Вы же его знали?

– Максим, это уже называется шантаж, – кокетливо погрозила пальчиком блондинка.

– Пусть будет шантаж, – в тон ей согласился я.

– Совсем повзрослел мальчик, – хмыкнула Люсьена. – Ладно, расскажу, только матери не проговорись, Ленка меня убьёт.

Я кивнул. Может, и не убила бы, но скандал у давних приятельниц произошёл бы мощный. Думаю, мамуле достаточно было бы узнать о нашем с Люсьеной утреннем разговоре, чтобы примчаться из Питера разбираться с дорогой подругой. Только молодящуюся дамочку это совсем не заботит.

– Мы учились на первом курсе, а он – на четвёртом, – заговорила блондинка.

Люсьена присела на кухонный диванчик. Я плюхнулся на табуретку через стол от взбалмошной хозяйки. Стоит держаться от неё подальше, мало ли что взбредёт в голову ненормальной блондинке! Вон, уже опять глазками стреляет. Странная она. Мужа, вроде, любит: заботится, лекарств накупила, бульончик варит. Зачем тогда ищет романтических приключений? Тем более с сыном ближайшей подруги. Впрочем, это её дело, мне хватает своих проблем.

– Когда Олег исчез, Лена решила о нём забыть, – с лёгкостью принялась выдавать тайны моей матери Люсьена. – Очень уж некрасивая история получилась... Начиналось-то всё прекрасно, как и почти любой роман. Ей все девчонки завидовали – симпатичный парень, мужественный, ты на него очень похож, – блондинка мечтательно улыбнулась, а я еле сдержался, чтобы не поморщиться. – Цветы дарил, Ленку на руках носил, о женитьбе говорил – в общем, просто девичья мечта. Олег тогда был твоим ровесником, но казался взрослее. Несколько месяцев он красиво ухаживал, потом сделал твоей маме предложение. Об этом знал весь институт. В общем, отношения у Ленки с твоим отцом развивались лучше некуда, но потом начались странности.

Я немного подался вперёд. Может, сейчас свидетельница романа моих родителей упомянет об огромной собаке или загадочных звериных следах-треугольниках?

– Всего через несколько дней, после того как они подали заявление, Олег вдруг отдалился от невесты. Он на пару дней съездил к родителям, а когда вернулся – совсем перестал общаться с Леной. В общежитии не подходил к телефону, в институте старался не пересечься с ней даже в коридоре, в общем, избегал любого общения с невестой. Все замечали, что парень сам не свой, Олег стал раздражённым, рассеянным, постоянно был чем-то расстроен.

Лена всё-таки вызвала жениха на откровенный разговор. Олег сказал, что хочет с ней расстаться, но сообщил об этом довольно странно. Лена рассказывала, что он чуть не на коленях

просил прощения, целовал ей руки и говорил, что для неё так будет лучше. А когда Лена сказала, что беременна, он страшно разорался. Раньше мы вообще не слышали, чтобы Олег повысил голос. Он кричал, что рожать ребёнка нельзя, жизнь Лены станет кошмаром, у тебя может проявиться какая-то кривая генетика. В общем, в тот вечер Олег нёс откровенную чушь...

На несколько секунд я перестал слушать. Ого! Неужели Денис подсказал верный путь к разгадке тайны моего оборотничества? До этого история выглядела некрасиво, но вполне обычно: парень бросил беременную невесту. Подлю, конечно, только никаких странностей я в этом не вижу. Мало ли у Олега могло оказаться причин для разрыва: родители, узнав о его планах, восстали против женитьбы сына-студента, или в родном городе существовала ещё одна беременная девушка – всякое в жизни случается. В конце концов, Олег мог просто разлюбить мою мать.

Всё было бы просто и понятно, и я бы тут же оставил поиски совершенно ненужного мне отца, если бы не упоминание о кривой генетике. Учился Олег в то время на четвёртом курсе, как и я. Значит, ему был двадцать один год, ну, максимум, двадцать два. Я стал оборотнем именно в этом возрасте. Получается, отец вёл вполне благополучную жизнь: доучивался в институте, встречался с любимой девушкой, собирался жениться, – и вдруг за несколько дней для него всё изменилось. Нетрудно догадаться, что именно заставило Олега расстаться с моей матерью.

– А потом? – жадно спросил я. – Они общались?

– Нет. Сразу после того разговора Олег исчез. Тайком от всех забрал из института документы и уехал. Он оставил Ленке дурацкое письмо без обратного адреса, повторял, что ей нельзя рожать. Лена показывала мне это послание. Даже не верится, что его писал Олег, – короткое, сухое, бесчувственное, – Люсьена скорчила гримаску отвращения.

– А куда он исчез – не знаете? – на всякий случай, спросил я.

– Понятия не имею. Если интересно – поищи в соцсетях, мне где-то попадалась его страничка. Только Ленке о нашем разговоре ни слова, – напомнила Люсьена.

– Угу, ни о каких разговорах ни слова, – многозначительно пообещал я. – А фамилия его?..

– Вообще-то Карташов, но в анкете Олег почему-то написал "Волков". Не знаю уж, от кого он хочет спрятаться, – хмыкнула блондинка. – Фотка-то вполне узнаваемая!

Ничего себе! Ещё одно косвенное доказательство? Неужели оборотень стал бы так подставляться? Хотя, с другой стороны, никто не поверит в ожившую легенду о зверчеловеке. Олег Карташов даже свою фотографию в волчьем виде спокойно может выставить, народ в сети и внимания не обратит. Мало ли картинок в интернете! Можно подыскать и что-нибудь пострашнее.

– Так, может, это не он? – на всякий случай, спросил я.

– Да он, у Олега в друзьях наши общие знакомые. Не общался бы ты с этим подлецом, Максим.

– Ага, – невнятно пробормотал я.

Какая-никакая зацепка для поиска есть, теперь просто необходимо поговорить с Олегом Карташовым-Волковым. Если всё так, как я думаю, – он не подлец. Олег – двудукий, человек-волк, и знал, что я могу родиться таким же.

Глава 5. Незримая клетка

За окном протяжно взвыла собака. Я вздрогнул. Голова сильно закружилась, от запаха бульона к горлу моментально подступила тошнота. Меня начал трясти такой озноб, что пришлось стиснуть зубы. Всё как вчера, вот и слабость накатывает, ноги подкашиваются. Я резко сорвался с места.

– Спасибо, мне пора!

Из кухни выбирался с трудом, придерживаясь за стенку, ноги машинально влезли в туфли.

– Максим, вот же ложечка, – сказала за спиной Люсьена.

В голосе блондинки слышалось понятное удивление. Представляю, как странно я сейчас выгляжу со стороны! Хотя это неважно, главное – скорее уйти отсюда.

Я старался пореже дышать. Насыщенные запахи так и стучались в нос: бульон, травы, дерево, кожа и – самый притягательный – человеческий. Думать о нём нельзя.

Руки затряслись. Я толкнул входную дверь. Разумеется, закрыто. Поворот замка – и я почти на свободе.

– Максим, ты не заболел? – Люсьена коснулась моей руки. – Да у тебя страшный жар!

– Ничего. Отлежусь денёк, – и пройдет. Только маме не говорите.

– Подожди! Может, тебе хоть бульончика с собой дать?

Я вывалился в подъезд. К прокуренному воздуху примешивались запахи краски, кошек и разнообразной парфюмерии. Вдох принёс облегчение. В подъезде стоял не тот аромат, которым можно наслаждаться, но, главное, он перебил сильный запах человека.

– До свидания, – не поворачиваясь, буркнул я.

Медлить было опасно. Из последних сил я рванул вниз, перескакивая через две-три ступеньки.

– Максим, лифт же есть! – крикнула вслед мамина подруга.

Нет уж, лифт вызывать нельзя! Я в любой момент могу превратиться в волка. Если выбирать, то пусть лучше это произойдёт на лестнице, чем в тесной кабинке. А вообще надо постараться выбраться на улицу до превращения. Вечер не поздний, кровожадный оборотень запросто может столкнуться в подъезде с кем-то из жильцов. Я должен срочно найти место потише!

Не помню, как оказался во дворе. Перед глазами всё плыло. Ноги еле держали, меня шатало, как пьяного, от многочисленных запахов тошнило всё сильнее. В голове осталась лишь одна чёткая мысль: надо уйти подальше от людей. Я почти не смотрел по сторонам: отовсюду пахло человечинной. По запахам я определял – вот старики греют кости на лавочках у подъездов, на детской площадке собралась молодежь, несколько людей разного возраста смотрят во двор с балконов. Кажется, я сильно толкнул кого-то плечом, когда выходил со двора. Вслед выругались, но сквозь дурноту я даже не понял, мужской или женский был голос.

Надо успокоиться. Возможно, происходит не то, о чем я думаю. Сейчас спокойно где-нибудь посижу и отдышусь. Потом я пойду домой, меня уже заждались компьютер. Выпью чаю с остатками торта и начну искать в соцсетях Олега Вол...

Всё та же зловредная псина завывала совсем недалеко, за углом дома, мимо которого я шёл. Меня швырнуло на землю. На этот раз превращение далось легче: я не пытался сопротивляться. Перевернуться пришлось всего пару раз, а потом меня приняли в объятия колючие кусты. На ветках повисли клочья длинной тёмной шерсти.

А я-то, наивный, переживал, что придётся выть волком каждое полнолуние! Теперь обращение в зверя раз в месяц выглядело почти мечтой.

За углом стремительно удалялось мягкое шлёпанье лап: мерзкая собачонка, из-за которой всё и случилось, уносила ноги. Я точно знал: она удирает, потому что чувствует оборотня.

Лучше бы волколаков так чувствовали обычные люди! Жизнь была бы проще и для меня, и для прохожих. Сейчас не поздно, по-летнему тепло. Многие гуляют, наполняя воздух манящими и ненавистными запахами. Мне даже обратиться некуда, везде будет то же самое!

Только я успел порадоваться, что хотя бы около моих кустов никого нет, как рядом зашелестели шаги. Запах прохожего уже щекотал ноздри, лёгкие наполнил бесподобный аромат молодости и здоровья. Я с ужасом приготовился к почти безнадежной борьбе, вот сейчас вспыхнет ненависть... Но инстинкты хищника почему-то продолжали дремать. Я так осмелел, что осторожно повернул голову. Любопытно взглянуть на человека, который оставил равнодушной мою звериную сущность.

Кроссовки, джинсы, длинная футболка, очки в пластмассовой оправе, хвостик из темных волос... Мимо кустов, задев их локтем, прошла Дашка. Какая у неё, оказывается, может быть лёгкая походка! При этом плечо Дашули, как всегда, оттягивает здоровенная сумка, наверняка туго набитая книгами, а в руке однокурсница тащит полупрозрачный пакет из супермаркета. Правда, продуктов там негусто. Я разглядел пакет какой-то крупы, пару йогуртов, пачку кефира и булку хлеба. Неужели Дашка – фанатка здорового питания?

Серая мышка свернула за угол. Как хорошо контролировать себя! Сегодня я гораздо лучше соображаю. Прошлой ночью носился по городу в охоте за людьми, как последний псих, а сейчас лежу спокойно в кустах. Может, получится пережить приступы волчьей болезни дома или в укромных местечках вроде этого?

Волчий слух уловил крадущиеся шаги. Я насторожился, шерсть встала дыбом. Запах человечины защекотал в носу. Я задержал дыхание, взгляд упёрся в темноту. Мимо прошел мужчина в куртке с надвинутым на лицо капюшоном. Несмотря на тёплую погоду, человек поёживался, будто от холода. Он суетливо огляделся. Я почти не сомневался: за Дашкой идёт наркоман, которому срочно нужны деньги. В лучшем случае, он просто отберёт у нашей тихони сумку, серебряную цепочку с крестиком и колечко "Спаси и сохрани".

Это не страшно, гораздо хуже, что по городу последнюю пару недель ходят слухи о маньяке. Кто-то уже несколько раз напал на девушек в этом районе. Говорят, этот человек прячет лицо под капюшоном куртки. Пока обходилось без жертв: или девчонки хорошо бегали, или вовремя появлялись случайные прохожие.

Сомневаюсь, что Дашка сможет удрасть от преследователя. Неизвестно ещё, когда она заметит крадущегося за ней на приличном расстоянии человека. Дашуля вообще не смотрела по сторонам, даже меня – здоровенного волка – не увидела, хотя прошла совсем рядом. Да и наркоман был так увлечён слежкой, что прошёл мимо кустов, не глядя в мою сторону.

Человек в капюшоне тенью скользнул за угол. У меня вырвалось тихое рычание. Дашкиному преследователю вполне могло бы повезти, не будь здесь меня. Не знаю уж, наркоман он или маньяк, но к Дашуле этот человек даже подойти не успеет.

Кусты заходили ходуном: я выбрался на асфальт. Вокруг никого, шагов и новых запахов не слышно, окон в боковой стене дома нет – можно и высунуться. Один прыжок – и я выглядываю за угол.

Да уж, лучшего места для нападения не найдёшь. За домом распростёрся пустырь, а чуть дальше – небольшой скверик. В нем горит всего один фонарь. Фигурка в джинсах и футболке уже приближается к деревьям.

Я тихо возмущённо рыкнул. О чём думает Дашуля? Я считал однокурсницу умнее. Хрупкая девушка идёт одна в сумерках безлюдной дорогой. Да ещё как идет! Всё медленнее и медленнее, еле ноги передвигает. Нашла, когда и где прогуливаться!

Человек в капюшоне настороженно оглянулся, его движения ускорились. Моё звериное чутьё не ошиблось: человек охотится, и подходящая для него дичь здесь только одна. Расстоя-

ние между преследователем и Дашкой быстро сокращалось. Человек достал что-то из кармана, тускло сверкнул в лунном свете металл. Похоже на небольшой нож. Я был прав: это хищник, а не мирный прохожий, который спешит домой.

Изо рта вырвался нехороший смешок. Надо же, оказывается, волки умеют смеяться. Или только оборотни способны издавать человеческие звуки?

В три еле слышных прыжка я обогнал человека в капюшоне. Ух ты, оказывается, я могу прыгать вперёд на несколько метров!

Я развернулся прямо перед наркоманом. Иногда охотник становится жертвой, сейчас как раз тот случай. Инстинкт поднял меня на задние лапы как на ноги. Я негромко рыкнул. Человек застыл на месте. Ещё бы – высоко над его головой навис клыкастый монстр с налитыми кровью глазами, выскочивший на городскую улицу прямо из старых легенд!

– Хорошая собачка... – невнятно забормотал человек. – Добрая собачка...

Я снова издал смешок и легко повалил добычу на землю. Наркоман с глухим стуком шлёпнулся на спину, его лицо открылось. Почему-то я ожидал увидеть уродливую или хотя бы неприятную физиономию, но под капюшоном прятался самый обычный парень чуть старше меня. Так вот он какой – маньяк, нагнавший страху на девушек в этом районе! Увидишь в толпе – взгляд не задержится, невзрачное лицо останется в памяти разве что на несколько секунд.

Я быстро оглянулся. Пасть оскалилась в удивлённой улыбке. Дашка удирает по аллее со скоростью профессионального спортсмена-спринтера, сумки тряслись, а хвостик из волос подскакивал при каждом прыжке. Не ожидал такой прыти от серой мышки! Хорошо, что у Дашули хватило ума бежать. А то я уже представлял, как жалостливая однокурсница хватается первую попавшуюся палку или кирпич и мчится отбивать своего преследователя у свирепого чудовища.

Испугалась Дашка, наверное, сильно. Ничего, страх пойдёт ей на пользу. В следующий раз будет ходить по людным, хорошо освещённым улицам. Такой оберег будет понадежнее, чем её колечко "Спаси и сохрани".

– Ух ты! – захихикал наркоман.

Совсем неменяемый! Лежит посреди тёмного пустыря, над ним возвышается мифическое чудовище, а парень веселится. Он даже не пытается звать на помощь, хотя шансы до кого-нибудь докричаться велики. На пустырь выходят окна дома, многие из них светятся. Потому-то парень и не спешил догонять Дашку, хотя она тащилась, как улитка. Наркоман ждал, пока девушка, которую он приметил, дойдёт до сквера. Там и деревья скроют, и от домов подальше.

Парень продолжал хихикать:

– Ух, какой зверюга! Эй ты, Тузик, дай лапу!

От злости дом расплылся перед глазами в огромную бесформенную коробку с неровно расположенными яркими дырами. Волчий инстинкт приказывал немедля растерзать обнаглевшую добычу. Разум не возражал. Мир станет только чище.

Я зарычал.

Выражение лица парня изменилось, передо мной в секунду оказался совершенно другой человек. Взгляд стал осмысленным, глаза источали ненависть и ледяное презрение. Наркоман смотрел на меня снизу вверх, но так, словно он – хозяин ситуации.

– Уйди, псина, – голос прозвучал неожиданно твёрдо и даже властно. – Именем великого Грарга! Трогай, кого позволено!

Мгновенье спустя за спиной вспыхнул яркий свет, будто из-за ночных облаков вышли сразу несколько солнц и ударили всеми лучами в одну точку. Неужели это снова Тамара?

Меня отбросило назад метра на три. Свечение тут же исчезло без следа. На несколько секунд оно полностью ослепило меня, пришлось поморгать, чтобы перед глазами медленно проступили силуэты деревьев в сквере. Фонарь после таинственной вспышки казался далёким гигантским светлячком в темноте.

Я огляделся. Тамары нигде не было. Ну и хорошо, они с альбиносом мне тут не нужны! – Вот чёрт! – с ненавистью прошипел наркоман.

Он приподнялся. Я издал громогласный рык. Потом разберусь с происходящими вокруг чудесами, пора приняться за добычу. Парень и так уже прожил пару лишних минут.

Не судьба мне была закончить охоту. Перед наркоманом стояла невидимая преграда. Я метался из стороны в сторону, и каждый раз натыкался на барьер, словно попал в большую клетку. Скоро стало ясно: барьер окружил меня со всех сторон. Преграда упругая, но не жёсткая, её нельзя ни обойти, ни перепрыгнуть. При каждой попытке барьер отталкивал меня, не причиняя боли.

Несостоявшаяся добыча сидела на земле, ошавевший взгляд парня метался по пустырю и скверу. К наркоману подошел высокий мужчина. Длинные тёмные волосы прохожего собраны в густой хвост до середины лопаток. Интеллигентное лицо причудливо сочетается с фигурой спортсмена. Готов поклясться, что несколько секунд назад вокруг никого не было, не доносились ни шагов, ни новых человеческих запахов. Интеллигент как из-под земли выскочил!

В мою сторону скользнул небрежный мимолётный взгляд, и длинноволосый тут же отвернулся к наркоману. Я рыкнул. Никакой реакции, будто громадный разъярённый волколак для прохожего – обычное дело вроде добродушной маленькой дворняжки. Интеллигент что-то тихо сказал, наркоман содрогнулся всем телом.

Я яростно взвыл: незримая ловушка не отпускает, а прямо передо мной околачивается странный человек, от которого оборотню стоило бы держаться подальше. Чутье кричало, что длинноволосый опасен не меньше вчерашнего альбиноса-великана.

– Тихо! – произнес сзади ненавистный баритон. – Нам с тобой ни к чему привлекать излишнее внимание, особенно тебе. Я-то хоть выгляжу как обычный человек.

Я резко развернулся. Ну вот, всё-таки принесла нелёгкая! Стоило только вспомнить! Альбинос стоял почти рядом, всего в нескольких метрах, теперь я смог хорошо разглядеть лицо врага. Глаза у него оказались неожиданно яркие – пронзительно синие. Нос с большой горбинкой, как у попугая, – наверняка когда-то ломали, и, может быть, не один раз. Красивое лицо, но ничего не выражающее, как у манекена.

– Извини, пришлось посадить тебя в клетку, – сказал альбинос. – Я не могу позволить, чтобы по городу носился непредсказуемый молодой волколак. Не пугайся, поговорим – и я уберу преграду.

Мой взгляд уловил движение сбоку. Я покосился в ту сторону. Темноволосый интеллигент уводил наркомана. Парень снова накинул капюшон. Маньяка шатало. Непонятно откуда появившийся спутник поддерживал его за плечи и бормотал что-то неразборчивое. Интеллигент оказался ростом почти с альбиноса, а парень в капюшоне на две головы ниже. Так, почти в обнимку, странная пара и вошла в сквер.

– Они сейчас уйдут, – продолжил альбинос.

Чёрт с ним, с интеллигентом, пусть проваливается, куда хочет. Только без наркомана! За две недели было несколько нападений на девушек!

– Нет! – рявкнул я.

Слово прозвучало отчётливо. От растерянности язык перестал повиноваться. Волколак может разговаривать? Пусть голос прозвучал грубо, с рычанием, но остался человеческим! Сколько впереди ещё сюрпризов?

– Уйдут, – настойчиво повторил альбинос. – Ты поступил правильно, этого юношу нужно было остановить. Мы как раз собирались выйти, когда ты прыгнул. Признаюсь, не ожидали, поначалу только и успели поставить барьер между тобой и девочкой. Мы были уверены, что ты начал охоту и кинешься на более привлекательную жертву. Кто мог подумать, что оборотень осознанно встанет на нашу сторону? Но теперь забудь об этом человеке. Я могу поручиться,

что он больше никого не тронет. Нам нужно серьёзно поговорить. Хватит рычать, послушай меня...

Снова из ниоткуда вспыхнул свет, на этот раз совсем рядом, в полуметре от моего носа. Из яркого свечения спиной ко мне выступил женский силуэт. Стройная брюнетка с распущенными волосами шагнула в сторону альбиноса. Тамара его заявила, что ли?

До этого бесстрастное лицо великана исказилось от ужаса.

– Оборотень! – заорал беловолосый. – Сзади!

Не поддайся он панике, я бы и не понял, что девушка оказалась со мной внутри невидимого барьера!

Тамара подалась вперёд и в сторону, а затем резко обернулась. Жажда крови ударила мне в голову. Волчьи инстинкты начали затмевать разум, человеческий запах снова сводил с ума. Девушка совсем рядом, только лапу протянуть – и дотронешься. Моё тело невольно двинулось вперёд. Почти неуловимое движение – Тамара увернулась. Она плавно попятилась, взгляд тёмных глаз был прикован ко мне.

Что же это за люди? Ни одна нормальная девушка не смогла бы спокойно смотреть в налитые кровью глаза оборотня. Я видел, что хоть Тамара и напряжена, она не боится громадного зверя. Шаг, каблук стукнул о подвернувшийся камень, но Тамара продолжала отступать. Ничего не понимаю! По всем законам физики, она должна была споткнуться. Может, не упасть, но хоть пошатнуться или, по крайней мере, отступить.

Пока я думал о сверхустойчивости черноволосой красавицы, альбинос уже подлетел к ней. Тамара оказалась за его спиной. Барьер исчез: и беловолосый, и его девушка миновали место, где только что была невидимая граница.

– Не стой столбом, упустишь шанс! – зашипел из ниоткуда вчерашний голос.

Я уже заметил, что, если невидимка что-то говорит, то коротко и по делу.

"Не знаю, кто ты, шипящий друг, но спасибо", – на бегу подумал я.

– Не дерзи! – голос стал грозным. – Я тебе не шипящий друг! И вместо "спасибо" мне говорят "благодарю".

Сердце забило сильнее, тревожнее. Владелец странного голоса слышит мысли!

"Хорошо, благодарю, – ответил я. – А кто ты?"

– Я – Грарг. Тот, кто может помочь оборотню сохранить волчью жизнь в тайне от людей. Об остальном тебе поведают наставники – такие же волколаки, как ты. Прошлой ночью ты попал в мой лес. Это убежище оборотней. Чтобы вернуться туда, тебе надо лишь захотеть этого. Прыгни как можно дальше и выше. Тебя уже ждут.

Я мчался по скверику, сзади слышался топот. За мной снова гнались двое. Странно, что девушка Тамара участвует в погонях. Черноволосая красавица безопасна для оборотня, а вот я мог бы зашибить её одним ударом когтистой лапы.

– Иоганн! – загремел голос альбиноса.

Я совсем забыл, что интеллигент и наркоман пошли в эту сторону, да и вообще выкинул странную пару из головы – не до них было. Теперь их спины стремительно приближались. Интеллигент обернулся на зов.

Я еле подавил желание кинуться на длинноволосого противника. Для начала стоит выяснить, кто эти люди, кто такой Грарг, с какой стати он мне помогает, и как вообще двудликие сохраняют тайну в обычном мире. Лезть в схватку – безумие. Альбинос не устроил бы опасную для обычного человека охоту, не будь он достаточно силён. И уж точно держал бы свою девушку подальше от меня, если бы не был уверен, что сможет её защитить.

Интеллигент что-то забормотал, его рука поднялась.

– Прыгай! – просвистело в ушах. – Поставит барьер!

Я и сам понял: интеллигент снова хочет создать невидимую клетку. Нет уж, этот приёмчик я знаю, второй раз не попадусь. От резкого торможения из-под лап полетели комья земли.

Поворот с тропинки – и я перемахнул через ближайший куст с белыми цветочками. Препграда оказалась примерно в мой рост, если стоять на задних лапах. Куст остался за спиной, а я по колено утонул в густой высокой траве.

Голос не обманул. Враги исчезли, тусклый свет пропал. Меня обступил вчерашний лес. На тёмном небе сияли луна, похожая на неровный блин, и многочисленные бриллиантовые звёзды. Я посмотрел на морщинистый жёлтый диск с отвращением, в голове пронеслось: "Если бы не ты..."

Глава 6. Наставники

В прошлый раз я толком ничего не рассмотрел в загадочно появившемся лесу, наслаждение покоем и безопасностью оказалось для вымотавшегося волколака сильнее любопытства. Теперь я жадно вбирал взглядом все детали в надежде узнать что-нибудь о других оборотнях.

Звёздно-лунного света хватало, чтобы увидеть: лес странный. Такого не может существовать в природе, но он есть, и я в нём нахожусь! Над головой возвышаются деревья не просто старые – многовековые. Толстенные, необхватные стволы уходят высоко в небо. Наверно, звёздный свет не всегда может пробить дорогу в раскидистых кронах. Я заметил дуб, клён, сосну, какую-то незнакомую лиану с широкими листьями и даже пальму! Протоптаных тропинок не видно вообще, зато тут и там земля усеяна звериными следами размером с человеческую ладонь: треугольник и четыре когтистых отпечатка. Беглого взгляда достаточно, чтобы понять: следы оставили волколаки.

Ну, и где же обещанные наставники, которые должны всё мне рассказать? Вокруг никого не видно и не слышно.

Возможно, лес большой, и оборотни ещё не знают, что я здесь. Попробую позвать их по-волчьи. Я поднял голову, взгляд упёрся в ненавистную луну. Горло напряглось, и из пасти вырвался громкий, протяжный вой. Звучал он довольно жутко, в человеческом облики я бы испугался, услышав такие звуки.

Я осматривался, нюхом выискивал обычные запахи. Травы, деревья, земля, волчий дух... Удивительный лес! Нос подсказывает, что здесь давно не бывало никого, кроме волков. Ни птиц, ни зверей, да и насчёт насекомых сомневаюсь, иначе кто-то нарушал бы тишину жужжанием, писком, трескотнёй, или хоть ночные огоньки-светлячки иногда мелькали бы в темноте.

В этом лесу могут быть только блохи – обычные молчаливые спутники многих животных. Кстати, а у волколаков заводятся блохи? Я с отвращением представил, как в аудитории института почесываюсь, а затем на глазах у Кристины вытаскиваю из волос мелкое гадкое насекомое.

Ответа на вой так и не слышно. На всякий случай я снова затянул волчью песню.

– Прекрати, мы уже рядом! – отчётливо прозвучала в голове мысль извне.

Я огляделся – вокруг никого. С ума схожу, что ли?

– Где? – мысленно спросил я.

Глупее не придумает! Совсем один посреди диковинного леса разговариваю сам с собой.

Из-за ближайшего дуба показались два волколака, оба – величиной примерно с лошадь. Так вот как я выгляжу со стороны? Впечатляющее зрелище!

Я заморожено уставился на оборотней. Они сильно различаются, не перепутаешь. Впереди бесшумно двигается чёрный волколак, длинная косматая шерсть местами свалаялась, мощное тело играет мускулами. Другой – посветлее, с рыжинкой, шерсть у него покороче – выглядит так, словно только вышел от бесстрашного звериного парикмахера. Светло-рыжий оборотень чуть ниже и худее чёрного, движения его более легки и грациозны. Он отстаёт от первого на корпус, если уж продолжать сравнивать оборотней с лошадьми.

– Здравствуй. Мы ждали тебя немного севернее, – снова появилась мысль извне.

– Вы меня слышите? – подумал я.

– Слышим только те мысли, с которыми ты к нам обращаешься. Кстати, можешь даже показать или увидеть картину из прошлого, если помотришь кому-то из нас в глаза. Ты быстро привыкнешь к такому общению. Это гораздо удобнее, чем оглашать окрестности воем. Давненько лес Грарга не слыхивал подобных концертов!

Оба расхохотались в голос.

Скажи мне кто всего два дня назад, что оборотни существуют, могут по-человечески говорить и смеяться, да ещё и владеют телепатией – точно принял бы за психа!

Ну почему, почему это произошло именно со мной? Вот бы моего полоумного соседа в волчью шкуру да в эту дубраву. Сколько материала для его исследований пропадает!

– Давно обратился?

Новая мысль – по-другому окрашенная, более деловитая, – прозвучала грубее и ниже. Видимо, заговорил другой волколак.

– Вчера, – ответил я.

– В последнее время новые волки появляются очень редко, ты первый за десятилетие, – сказал голос помягче.

Такая исключительность не радовала. Лучше бы я ничем не отличался от миллионов обычных людей.

– Рассказывай, – приказал второй.

Я прокрутил в мыслях прошлую ночь, а потом – сегодняшний вечер.

– Могло быть хуже. Легко отделался, – прокомментировал неприветливый голос. – Я Борис.

К моему удивлению, изящный светло-рыжеватый волколак кивнул мне. А я-то был уверен, что грубый бас принадлежит чёрному оборотню.

– Максим, – ответил я.

– Тимур, – мягким тенором представился чёрный.

– И его команда, – невольно подумалось мне (*Максим вспоминает детскую повесть А. Гайдара).

– В каком-то смысле, команда. Только не моя.

Чёрный оборотень кивнул. Когда волколаки склоняли головы, это выглядело странно и забавно, как в цирке, вот только смеяться мне совсем не хотелось.

– Этикет соблюден, теперь слушай, – начал Борис.

Как странно называть оборотней человеческими именами!

– Ты – волколак, и останешься им, – учительским тоном мысленно выговаривал рыжеватый волк. – Наши превращения не зависят от полнолуний, мы можем обернуться любой ночью и даже днём, достаточно лишь перенервничать, услышать собачий вой, как в твоём случае, или разозлиться...

Да уж, не знаю, где и на кого учился Денис, но он добросовестно грыз гранит своей странной науки. Аспирант блестяще знает древние легенды. Пока всё, что парень рассказывал о волколаках, подтверждается.

Воображение рисовало яркие картины: я становлюсь волком в институте, прямо посреди коридора, или ещё хуже – в аудитории. Крики, визг, обмороки...

Я сморгнул, к оборотням полетел мысленный вопрос:

– Это можно контролировать?

– Не торопи, постепенно всё расскажем. Начнём с самого важного. Ты видел наших главных врагов. Они гораздо сильнее, у волколака-одиночки почти нет шансов уйти живым от таких, как альбинос. Но нам помогает большая сила... – торжественно сообщил Борис.

– Грарг? – перебил я.

– Да, великий Грарг, – даже в мысленном голосе четвероногого наставника звучало почтение. – Он – покровитель тех, кого отвергают люди: оборотней, вампиров, колдунов и ведьм. Особенно Грарг благоволит рыцарям – своим слугам среди людей. Они очень сильны, гораздо сильнее нас. Иногда Грарг присылает рыцарей к нам на помощь. Только они могут противостоять чашепоклонникам...

– Кому?

Того, что рассказывал Борис, как-то многовато, я и к волколакам-то ещё не привык. В принципе, всё логично. Если существуют оборотни, то почему бы не быть вампирам и колдунам? Надо спросить Дениса, встречал ли он в мифах и сказках что-нибудь о Грарге, его слугах и этих – как их? – чашепоклонниках.

– Легенды о Граале и его рыцарях слышал? Может, в фильмах что-то встречалось? – спросил Тимур.

Слово "Грааль" показалось знакомым, я попытался вспомнить, откуда его знаю. Ах да, мать несколько дней назад смотрела передачу про средневековых рыцарей, и там Грааль упоминался достаточно часто. Кажется, это какой-то сказочный священный сосуд.

– Слышал. Рыцарей вроде приговорили к казни, – припомнил я. – Забрали их сокровища, но этот сосуд так и не нашли.

– К сожалению, перебили их тогда далеко не всех. Рыцари древней Чаши существуют до сих пор, – продолжил Тимур. – Их жизнь посвящена уничтожению всех, кого чашепоклонники считают опасными для обычных людей. Вампиров можно пересчитать по пальцам, на них ведут особенно серьёзную охоту, но и нас враги не забывают. К счастью, чашепоклонники не знают, кто мы, где живем и как выглядим в человеческой жизни.

– А много таких, как мы? – заинтересовался я.

– На всю Россию, может, десятка три наберётся. А по миру – не считал. Мы почти не общаемся с остальными, языковой барьер, знаешь ли... Для рыцарей Грарга его не существует, – с лёгкой завистью сказал Тимур. – А вот нам чужие языки при желании нужно было бы учить так же, как и обычным людям. Но мы уходим от главной темы, – он сделал небольшую паузу и наставительным тоном продолжил: – Оборотню нужен покровитель. Иначе пропадёшь: или враги убьют, или люди устроят охоту.

Я вспомнил шипящие подсказки Грарга и кивнул.

– Обычные люди для нас неопасны: один наш вид заставит почти любого человека оцепенеть от ужаса, – вступил Борис. – В жизни волколака три главных проблемы – враги, неожиданные превращения и подчинение инстинктам. Оборотень не сможет вести нормальную человеческую жизнь, пока не попросит Грарга о покровительстве. Если поклонись ему – получишь помощь и надёжную защиту. После этого ты сможешь контролировать превращения в волка. Разум получит власть над звериными инстинктами, ты начнёшь трезво оценивать ситуацию и свои поступки...

– А если вообще не захочу превращаться? Если не выберу для этого время?

Вспышка отчаянной надежды тут же угасла. Я встретил два взгляда: понимающе-насмешливый – у рыжевато-волколака, сочувствующий – у тёмного.

– Увы, не получится, – ответил Тимур. – Иначе оборотней было бы значительно меньше, а может, и перевелись бы совсем. Ты должен становиться зверем хотя бы раз в месяц. Прошлой ночью ты узнал, каково одинокому волколаку носиться по городу в поисках добычи. Сегодня повелитель сохранил тебе разум, хотя запах человечины, конечно, всё равно смущал тебя. От этого никуда не деться, инстинкты зверя будут звать на охоту. Зато появится выбор – подчиниться им или нет.

– Тимур забыл ещё одно благо, – добавил Борис. – Многие из людей всё отдали бы, чтобы долго жить и не стареть. Грарг дарит это своим слугам. Оборотни живут намного дольше людей. Мне двести лет, Тимуру – двести четыре. Ты сможешь выбирать – стариться по своему возрасту, медленнее положенного или не стареть вовсе. Но было бы глупо рассчитывать, что получишь всё даром, верно?

– Что нужно сделать? – спросил я после долгой паузы.

Обещания наставников звучали заманчиво, смущало одно: при всех перечисленных благах волколаки не выглядят счастливыми. В глубине их глаз скрывается скованная льдом обречённая покорность.

– То, что делает любой волколак, – ответил Борис. – Станешь иногда нападать на людей, только их будет указывать наш покровитель. Великий Грарг сообщает о заданиях обычно за день-два перед охотой. Если она происходит не в твоём городе, а обычно так и бывает, – обращаешься в волка и прыгаешь сюда. Из этого леса с помощью Грарга можно выскочить куда угодно. Кстати, не пытайся перевоплотиться тут в человека – сразу окажешься в обычном мире. Да, и самое главное: если не признаешь великого Грарга повелителем – больше не сможешь сюда попасть: убежище создано только для его слуг.

Теперь Борис говорил быстро, без пауз. Грубый голос заполнил голову, словно пытаешься вытеснить все мысли. Я чувствовал себя так, будто попал в середину дурацкой сказки с неизвестными началом и концом.

Весёленький же мне предлагают выбор – охота с отключёнными мозгами на первых встречах или сознательная травля того, кто не угодил Граргу. Хотя убивать так и так придётся. Если откровенно, то лучше уж при этом иметь разум, защиту и убежище. Я больше не хочу, как оголтелый, носиться по городу за прохожими, обезумев от человеческих запахов и жажды крови. Вряд ли Грарг станет часто меня звать.

Пока я вижу лишь один сомнительный момент, который надо прояснить сразу.

– Я смогу отказаться нападать на знакомого человека?

– Разумеется, – ответил Борис. – Если речь зайдёт о близких людях – сможешь даже взять их под защиту.

Что ж, звучит неплохо. Пока что соглашусь, а там, глядишь, полоумный аспирант выкопает что-нибудь в древних легендах, и я лишусь волчьей сути. Должно же быть лекарство от двудликости, помимо серебряных кинжалов и пуль!

– Что нужно, чтобы получить покровительство Грарга? – спросил я.

– Поклониться ему, – ответил Тимур.

– А кто он всё-таки такой? Где его найти?

– Великий Грарг – это дух, очень сильный и могущественный дух, – с придыханием объяснил Борис. – Никто никогда его не видел: люди этого недостойны.

– Наркоман в парке упоминал его имя, – вспомнил я. – Откуда обычный человек мог узнать о Грарге?

Несколько секунд волки переглядывались, словно общались уже без меня.

– О великом Грарге сказал не сам наркоман, – наконец объяснил Тимур. – Рыцари Грарга могут воздействовать на мысли и поступки обычного человека, а иногда и говорят его устами. Ты помешал кому-то из рыцарей в служении, вот он и заговорил с тобой в полной уверенности, что вы поклоняетесь одному господину. Ведь оборотней-одиночек почти нет на земле. Запомни на будущее: в таких случаях нельзя вмешиваться, ваш спор мог закончиться для тебя очень плохо. Рыцари великого Грарга гораздо сильнее оборотней и вампиров.

Я насторожился. Что-то не вязалось в объяснениях наставников.

– Я знаю девушку. Вы же сказали, что можно защищать знакомых.

– Но не всех! – бросил Борис. – В таких случаях обращаются к великому Граргу. Он сам остановит слуг, если сочтёт просьбу обоснованной, а человека – достаточно тебе близким. Вернёмся к главному. Чтобы получить помощь нашего повелителя, достаточно поклониться и сказать: "Прошу твоего покровительства, великий Грарг. Обещаю служить тебе послушно и верно". Если хочешь этого – действуй, пока не перевоплотился в человека.

Спешка настораживала. К чему эта срочность? Моя голова не успела переварить и половины всего, что рассказали наставники.

– Но я перевоплощусь только утром.

– С чего ты взял? У волколаков-одиночек обращения непредсказуемы. Не успеешь поклониться великому Граргу сейчас – больше такой возможности может и не представиться. Если

повелитель откажется в следующий раз тратить на тебя время – навсегда останешься без поддержки. Готов ли ты к полной опасностей жизни оборотня-одиночки?

В словах Бориса был смысл. Я ещё успею разобраться в тонкостях жизни волколаков, если, конечно, Денис в ближайшее время не найдёт рецепт чудо-средства. Было бы глупо прозевать такой шанс и отказаться от сильного покровителя.

Я склонил голову, чуть не уткнувшись носом в землю.

– Преклони колени! – подсказал Борис.

Волки не выступают в цирке, но в тот миг я чувствовал себя дрессированным зверем.

– Прошу твоего покровительства, великий Грарг, – мысленно повторил я за Тимуром. – Обещаю служить тебе послушно и верно.

В глаза ударил неприятный свет – слишком резкий, неестественный, будто в воздухе застыли несколько молний. Я оказался в центре светящегося круга. Наставники большими тенями замерли на зыбкой границе света и тьмы. Глазам стало больно, будто я смотрел на электросварку. Веки сомкнулись, закружилась голова, ноги подкосились. Мелькнула мысль, что я не успел получить покровительство Грарга и теперь обращаюсь в человека. Сейчас лес сменится кустами, сквером, или пустырьём недалеко от дома Люсьены.

Не угадал, вместо этого перед закрытыми глазами как в ускоренной перемотке видеокадров понеслись самые яркие сцены двух последних дней. Отъезжающий серый поезд и встреча с дурочкой Тасей. Глупая слежка за Кристиной и Полозовым. Обращение в волка и безумные гонки по городу в поисках добычи. Бегство от альбиноса и Тамары. Любвеобильная Люсьена пытается назначить свидание. Злющий бритоголовый Валера показывает старухам помятую дверь внедорожника. Захламлённая комнатка, свеча на столе и полоумный Денис в расшитом загадочными узорами народном костюме. Разговор с Люсьеной, вой собаки, новая "волчья" ночь...

Мельтешение прекратилось, и я понял, что лежу на боку. Глаза открылись, взгляд бездумно уткнулся в небо. Оно стало тёмным: луна спряталась за облаками. Лишь несколько упрямых звёздочек пытались донести свет удивительному лесу, но деревья выставили против них надёжную защиту.

Я огляделся. Рядом неподвижной статуей застыл Борис. Меня трясло, шерсть стояла дыбом.

– Что со мной случилось?

– Повелитель открыл твой разум и сердце, чтобы лучше узнать нового подданного, – торжественно ответил наставник. – С этой минуты ты находишься под покровительством великого Грарга. Прими мои поздравления, это одно из важнейших событий в жизни оборотня!

В глубине души противно царапнуло разочарование. И это всё? Так просто? Я ожидал таинственного и сложного ритуала с серьёзными испытаниями, возможно, даже с жертвоприношением. А в результате – пара коротких фраз, один поклон и просмотр в ускоренном режиме киношки о двух прошедших сутках.

– А где Тимур?

Разговаривать с чёрным волколаком гораздо приятнее, чем с грубоватым Борисом.

– Повелитель дал ему срочное задание, – прозвучал в голове ответ. – У тебя есть какие-нибудь вопросы? Думай хорошенько, неизвестно, когда мы увидимся в следующий раз.

– Кто ты в обычной жизни?

Наверное, нехорошо обращаться на "ты" к тому, кто старше почти на две сотни лет, но "выкать" волку было бы совсем уж дико.

– Мы предпочитаем не смешивать волчью и человеческую жизни! – сердито рявкнуло в голове. – Большинство из наших не общается в человеческом облике, мы почти не знаем о жизни друг друга.

– Про Тимура тоже не знаешь?

– Про него как раз знаю, – голос Бориса немного потеплел. – Среди оборотней у меня есть пара давних друзей, с которыми я общаюсь и в человеческом облике. Один из них – Тимур, когда-то он укусил меня и сделал волколаком.

Я обалдело уставился на рыжевато-голубого волколака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.